

БЕСТСЕЛЛЕР
РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

Сергей Данилин

БОСИКОМ ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

Сергей Данилин

Босиком по млечному пути

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816563
Босиком по млечному пути: Авторское;*

Аннотация

Николай Соколов – обыкновенный парень из посёлка Строганово, любящий по ночам смотреть на звёзды, однажды получил послание с далёкой планеты Сила интеллекта, в виде накопителя знаний. Благодаря помощи и поддержке инопланетного друга, он приобрёл уникальные способности, с помощью которых стал тайным защитником мирного населения посёлка, а затем влюбился в инопланетянку и наконец-то обрёл настоящее счастье.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	37
Глава 7	53
Глава 8	59
Глава 9	69
Часть вторая	78
Глава 1	78
Глава 2	84
Глава 3	89
Глава 4	100
Глава 5	115
Глава 6	121
Глава 7	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Сергей Данилин

Босиком по млечному пути

Часть первая

Глава 1

Тончайший аромат ночных фиалок пробирался сквозь толщу беспросветной мглы. В глубоком водовороте небесного океана, нескромно хвастаясь своей красотой, сияло созвездие Андромеды. Наступала осень. Яркий лунный свет будоражил фантазию активных чудаков, пытающихся «поймать за хвост» свою удачу. Перед сном мыслители-фантазеры грезили необычайными приключениями, после которых, быть может, всё изменится в их жизни.

Николай в который раз не мог уснуть в опостылевшей супружеской постели, он, как всегда, мечтал о своей путеводной звезде. Перебирая в памяти искромётные моменты жизни, звездолуб в очередной раз тщательно пытался спланировать траекторию движения судьбы.

Не дождавшись того момента, когда сон накроет сознание, Коля подошёл к окну, чтобы убедиться в наличие луны на темном матовом кусочке неба. Как только кружевная занавеска

веска распахнулась, свет ворвался в комнату, не спросив на это разрешения. Леди-Луна «семафорила» так, будто ей хотелось стать единственной звездой на этой планете. Она так же, как и люди, любила мечтать. Этой ночью все «лунатики» наблюдали за выразительной лунной пьесой, действующими лицами которой стали реальные звезды. К сожалению, всю картину портило одно обстоятельство. Крыши домов, стоявших напротив небольшого частного дома, в котором проживал Коля со своей женой, закрывали всю красоту необъятного галактического простора. Разочарованный зритель постоял еще пару минут за занавеской и снова лёг под одеяло. Раздосадованному Николаю хотелось избавиться от этой проблемы раз и навсегда. И будь он всемогущим, с удовольствием бы взял и раздвинул собственными руками мощные кирпичные стены недавно выросших коттеджей, чтобы почувствовать себя свободным, как раньше.

Ещё совсем недавно их домик стоял у самой реки, дисциплинированно охраняя обрыв. Теперь, когда берег постоянно «разрастался», благодаря искусственному внедрению человека в природу, дом фантазера стал отодвигаться с передовой на галерку. В результате чудаку приходилось довольствоваться лишь краешком неба, щедро осыпанным сверкающими звездами.

Невзирая на преграды и препятствия, Николай Соколов постоянно мечтал о приключениях. Ему не могли помешать ни «пришельцы», которые загораживали обзор новостройками, ни жена, которая сиреной вопила, заметив пропажу в постели. А визжала она в такие моменты так, что пугался даже кот, не говоря уже о муже, у которого мгновенно «терялась» мысль. «Куда ты делся, блудный астроном?» – голосила Людмила, повторяя всегда одну и ту же фразу. А ещё, бывало и такое, что сам домовый мог подкрасться и стащить

любимый телескоп Николая, который он бережно хранил в укромном уголке, пытаясь уберечь от посягательств на него всякого рода дилетантов. Только по ночам Коля вынимал дорогой сердцу прибор из потайного шкафчика, старательно протирая его со всех сторон махровой тканью. В это время суток он всегда устраивал свидание с космосом.

Домовым, конечно же, был не кто иной, как кот, постоянно разгуливающий по подоконнику. В том, что он бесцеремонно сдвигает лапой хозяйское оборудование, хулиган «не признавался». Улучив момент, когда хозяин выйдет из комнаты, Маркиз ревностно подталкивал тяжелый аппарат к краю поверхности, мечтая о том, чтобы гадкая железяка никогда больше не вернулась на законное место. Считая себя единственным обладателем «трона», Маркиз не желал делить его с кем бы то ни было. Хорошо, что мягкий диван, стоявший возле окна, всегда «спасал» потерпевшего наблюдателя за удаленными объектами. Когда телескоп приземлялся, кот с ненавистью бросался на монстра и зарывал его в плед. Возвращаясь в комнату, Николай с недоумением пытался найти свое «драгоценное орудие», но, так и не обнаружив его, наивно принимался винить во всем шкодливого домового.

Бродя по рынку в поисках фантастической литературы, выискивая глазами нужную книгу, любитель-звездочет случайно увидел в руках у местного бродяги телескоп. Глаза фантазера «загорелись» и он тотчас забыл о намерении до-

бавить к домашней библиотеке очередной экземпляр. Ему немедля захотелось исполнить свою заветную мечту. Быть обладателем телескопа Коля мечтал еще с детства. Но из-за того, что такая «игрушечка» стоила немалых денег, он даже и не надеялся, что когда-нибудь сможет взглянуть на небо через собственный аппарат.

Расспросив мужичка в заношенном костюмчике о цене и узнав, что его мечта стоит сущие копейки, – Николай решил: «Беру!» Понимая, что чудо-агрегату нет цены, добродушный покупатель расщедрился и отсыпал бедолаге из своего кармана «в довесок» еще горсть мелочи. Событие великой важности Николай решил отметить сразу, не дожидаясь вечера. Считая себя во всеоружии, он развернул телескоп, замотанный в старое рваное полотенце и гордо устоялся в оптическую трубу. Счастье переполняло душу Астронома, сердце вырывалось из груди, а мысли стремились в полет. С той поры, наблюдая за небесными светилами в ночное время, Коля каждый раз переносился в своих фантазиях на просторы туманной Андромеды, расхаживая босиком по Млечному Пути. Спонтанное приобретение покупки повлияло на всю дальнейшую жизнь Николая и изменило ее до не узнаваемости.

Осень беспечно разгуливала по дворам поселка Строганово, наблюдая за луной, которая вновь вышла покрасоваться перед публикой. Когда обитатели дома уснули, Коля решил не тратить время даром, а озадачиться очередным ви-

зуальным контактом со звездами. Он потихоньку встал, стараясь не тревожить Сирену, так он называл жену украдкой, натянул рубашку, штаны, теплую тужурку и вышел на свежий воздух, чтобы насладиться не только видом, но и запахом ночной планеты. Прихватив телескоп подмышку, Николай отправился медитировать. Не дождавись персонального приглашения, вслед за ним выскочил кот Маркиз.

Коля расположился на уютной веранде, где стояла резная скамья, и, закрепив прибор на штативе, стал настраивать окуляры. Обиженный Маркиз тем временем ревниво наблюдал за действиями хозяина, недовольно виляя пушистым хвостом. Он настойчиво тёрся о руку хозяина, пытаясь привлечь внимание к своей персоне. Бесцеремонная назойливость наглого питомца стала раздражать Колю, и он сердито прикрикнул на него:

– Бестия, не сидится тебе дома! Другие коты как коты, по ночам охотятся – мышей ловят, а от тебя и вовсе толка нет. Ни днём, ни ночью покоя не даешь!

Схватив Маркиза за шкурку, Астроном швырнул его на тропинку и слегка поддал ногой, приговаривая:

– Гуляй, Маркиз, гуляй!

Обиженный котяра зашипел, выгнув спину, но тут же переключил свое внимание на другой объект. Увлеченный полетом ночной бабочки, он неумело принялся ловить «красотку», затерявшись в зарослях душистого сада. Когда прибор был наконец-то настроен, Астроном стал предаваться

своему любимому занятию – созерцанию звёздного неба. Луна волновала его душу. Почему это происходило, он не мог объяснить даже самому себе. Пристально вглядываясь в ее округлые формы, мечтатель рисовал себе образ прекрасной девушки. Она оживала прямо на глазах и звала к себе на небо. Николай по-настоящему влюбился в неё и, втайне от жены, грезил о луноликой красавице.

Глава 2

Родители Коли переехали в поселок Строганово из заповязного городка. Отец был военным, и колесили они с ним по стране из гарнизона в гарнизон, не задерживаясь долго на одном месте. Чтобы не переводить сына из одной школы в другую, семейству Соколовых пришлось «осесть» в дивном поселке на берегу реки Оредеж. С третьего класса мальчик учился в одной из местных школ до самого выпускного. Становясь старше, Коля начал с интересом присматриваться к обществу девочек и оказывать им всяческие знаки внимания. Присмотревшись к однокласснице по имени Люда, которая ничем не отличалась от сверстниц, Николай неожиданно для себя стал испытывать к ней пылкие тайные чувства. Только в десятом классе, когда девушка пригласила к себе домой друзей отметить день рождения, случилось их первое романтическое свидание.

В тот день именинница была одета в потрясающий наряд и разгуливала по дому в туфлях на высоченном каблуке. Её необычный наряд сразу бросился в глаза Николаю и показался ему очень сексуальным. В этот момент в нём проснулось доселе неизвестное чувство. Оно было похоже на ураган страстей, который хотел вырваться наружу в виде комплиментов и нежных прикосновений. Здесь, на лоне природы, в окружении цветущего сада, Людмила выглядела в ты-

саячу раз привлекательнее, нежели в обычной школьной обстановке. Высокая, стройная красавица, как лань, бегала туда-сюда, принося свежие угощения для друзей и подруг.

В школе Людочка вела себя всегда сдержанно, не так раскрепощенно, как на именинах. Она была малообщительной и, по мнению всех пацанов, слишком закомплексованной. Так, ничего особенного – обыкновенная девушка. Её соседка по парте – Маринка Цветкова, нисколько не отличалась от своей подруги. Несмотря на старательную, но бесполезную «стрельбу» глазками по ученикам из своего класса, девчонки никак не могли добиться желаемого успеха у противоположного пола.

О тайной любви Николая никто не подозревал. Новый облик, с которым Людочка предстала пред пареньком в тот знаменательный день, крепко засел в душу и навел смуту в сердце. С того дня влюбленный Ромео решил: она будет моей! Догадливый юнец так же смекнул, что хорошо бы каким-то образом произвести на девушку впечатление. «Надо раздобыть деньги на цветы, подарки и кафе», – это первое, что ему пришло в голову. Но где их взять? Вот в чем вопрос. Надо было срочно что-то решать.

Когда у школьников начались летние каникулы, девушка его мечты уехала отдыхать в Крым. Коля тем временем решил активно заняться поиском работы. Забредая в местные «фирмешки», он везде встречал отказ. Хозяева ссылались на то, что мальчик мал еще, не дорос, чтобы работать у них.

Проходя мимо одного кафе, Николай случайно увидел объявление: «Срочно требуется официант». Довольный тем, что наконец-то ему удастся устроиться на «службу», он тут же забежал в помещение и крикнул:

– А кто у вас тут директор?

Посетители удивленно посмотрели на него, после чего снова устремили взгляды в тарелки. Коля уверенным шагом прошелся между рядами и «уперся» в тупик, где наткнулся на дверь с табличкой: «Посторонним вход запрещен». Он сразу понял, что где-то здесь «обитает» начальство, и поспешил постучаться, четко выговаривая просьбу:

– Разрешите войти?

Переговорив с руководством, ученик был принят в штат коллектива и оформлен временно на должность официанта на период школьных каникул. Зарплату большую не обещали, но это Николая несколько не пугало. Он прекрасно знал, что в таких заведениях получают отличные чаевые. Администраторы с пониманием относились к этому, не требуя возврата денег. Коле нравилось обслуживать клиентов, особенно на банкетах и на свадьбах, которые частенько проводились в летнее время. Заработок после таких «гулянок» был феноменален, и «закрома» работяги соответственно пополнялись гораздо быстрее.

В начале августа из поездки вернулась загорелая и отдохнувшая Людмила. Она выглядела так, словно сошла с экрана телевизора, одним словом – звезда. Одноклассница сводила

своей красотой с ума влюбленного мальчишку. Потеряв покой и сон, днём и ночью он думал только о своей ненаглядной лебедушке. Коля всячески пытался привлечь внимание Людочки, приглашая ее то в кино, то в кафе. Он дарил ей цветы и подарки, делал всевозможные сюрпризы, но упрямец никак не хотела становиться его девушкой, считая парня всего лишь школьным товарищем. Так как Николай был не из тех, кто сдаётся на полпути, он все же добился своей цели. «Ромео» каждую минуту старался напомнить девушке о себе и в конечном результате, после воинственного напора на неприступную Людмилу, ему удалось-таки сломить сопротивление, и красавица постепенно «оттаяла».

После окончания школы молодого человека призвали в армию. Люда часто приезжала к нему в воинскую часть, звонила, рассказывая последние новости, старалась любыми способами приободрить своего «жениха». Это очень обнадеживало Николая, и он стал планировать совместное счастливое будущее.

Незаметно пролетел год, и рядовой Соколов демобилизовался. Влюбленные, недолго думая, спустя некоторое время сыграли свадьбу. Молодая семья стала жить в уютном доме, где произошла их первая романтическая встреча. Через полгода родители Людмилы съехали в новый коттедж, подписав дарственную своей дочери на все имущество.

По прошествию энного количества времени всё в корне изменилось. Пара не «нажила» детей, не построила крепких

семейных отношений и не оправдала надежд на безупречное чистое чувство. Между супругами стала образовываться «пропасть». Постоянные склоки и выяснение вопроса «кто в доме хозяин?» разрушали мирное сосуществование, не щадя былых воспоминаний о безумной любви. Николай постепенно стал замыкаться в себе и вскоре увлекся астрономией. Все внимание «заброшенный муж» переключил на звездное небо с покорной луной. Круглолицая завораживала, притягивала и манила его. Это происходило каждый раз, когда Астроном вглядывался в ее черты, придумывая себе образ прекрасной девушки. Сами собой в его голове рождались строчки стихов, которые он посвящал неземной любви. Свет Луны посылал импульсы, наполненные знанием о будущем...

Глава 3

В тот осенний день, когда Коля важно восседал в беседке, наблюдая за небесными светилами, было довольно прохладно. Он замерзал в своей старенькой одежонке, к тому же час непрерывного наблюдения за «белолицей подругой» давал о себе знать. Глаза Астронома устали и стали слезиться. Не понимая, отчего такая реакция, он забеспокоился, ведь раньше, сколько бы звездочет ни посвящал времени на исследование ночного неба, ему ни разу не приходилось испытывать подобных неудобств. Он решил, что пора закругляться и, присмотревшись напоследок на звездное небо, ему вдруг померещилось зеленоватое свечение, отбрасывающее яркий свет на правую сторону луны. Развеять свои сомнения Николаю удалось лишь после того, как он немного сдвинул зрительную трубу вправо и вновь припал к окуляру. Когда факт вспышки им был зафиксирован дважды, озадаченный этим наваждением, он тихонько присвистнул:

– Ничего себе! Вот это да! Что это? – сказал Коля и стал перебирать в памяти все научно-фантастические доводы о подобных явлениях. Ему хотелось кричать на всю вселенную: «Люди, посмотрите, чудо природы! Луна расцвела!» Но он не мог позволить себе этого, ибо чудака могли принять за сумасшедшего, а подписывать себе «смертный» приговор было слишком преждевременно. К тому же звезды не любят

беспокойства, а небо обожает тишину.

Николай начал пыхтеть, пересаживаясь с одной скамьи на другую, рассчитывая на то, что так ему будет удобней наблюдать за вспышками. Пока он настраивался на нужный лад, жена обнаружила пропажу «дезертира». Её крик раздался неожиданно:

– Куда ты делся, несчастный астроном? Опять блудишь по ночам? Чего ты пялишься на это небо? Иди спать!

– Посмотри, какая красота, – растерянно пробормотал Коля. – Подойди поближе, я покажу тебе кое-что, – он поманил рукой Людмилу и уточнил: – Такое вряд ли когда-нибудь повторится!

– Еще чего? Иди в дом! Кому сказала?

Не желая скандалить, Николай послушно собрал свою «аппаратуру», позвал кота и пошел за «конвоиром».

– Эх, Людочка, не понимаешь ты меня, – разочарованно причитал Астроном.

– А чего мне тебя понимать? – поднимаясь на крыльцо, ворчала сварливая жена. – Все мужики как мужики. С утра на работу, вечером в постель. А этот бродит, как кот мартовский, на луну глядит! – она дерзко ухмыльнулась и продолжила: – Нет чтобы жену разглядывать, а он звездами любит. Какой кошмар. И куда делся тот Николя, который так красиво ухаживал? Дарил цветы, водил в кино. Что случилось? Где любовь?

– Да разве ж мое увлечение говорит о том, что я разлюбил

тебя? – уныло произнес Коля. – Неужели так трудно понять – не могу я жить иначе! И вот что еще! Я всегда буду смотреть на луну, и запрещать мне бессмысленно! Все, точка!

На удивление всегда спокойный человек вдруг стал раздраженным. Готовый заткнуть рот Сирене, он повторил:

– Смотрел, и буду продолжать это делать! Понятно тебе, женщина?

– Ты рот больно-то не разевай, а то досмотришься скоро! Выгоню тебя из дома, будешь знать. Иди тогда куда хочешь. Можешь даже к своей Луне Петровне прописаться, – издевательски прошипела сонная злюка. – Еще раз замечу, что тебя нет в постели – пеняй на себя! – На этих словах, уже лежа в постели, Сирена «вырубилась». Губы ее ритмично затряслись, присвистывая знакомый мотивчик: пш, хр, пш, хр.

В эту ночь что-то произошло в душе Николая, а в душе его засела смертельная обида на жену. Он никак не мог понять, почему милая и добрая девушка превратилась в настоящую женщину-пилу.

Отчего она не хотела понять и смириться с пристрастием мужа? Почему не желала предоставить ему возможность самому решать, чем увлекаться, а чем нет. Куда испарились былая поддержка и взаимопонимание? Все эти переживания натолкнули беднягу на мысль, что пора что-то менять в своей жизни. Выход Николай видел только один: выбор. Определиться, с кем он хочет остаться в конечном итоге и кто будет его единственной и неповторимой второй половиной, –

вот в чем нужно было определиться.

– Либо жена, либо Луна, – прошептал он, ложась рядом с Сиреной. – Так дальше продолжаться не может.

Глаза Коли-бунтаря стали медленно «хлопать», веки ослабились и застыли, оставив маленькую щель. Нос, гордо поднимающийся кверху, стал похож на клюв горного орла. Из губ сквозил остаток застывшей фразы об умирающей земной любви. От лица, густо усеянного мимическими морщинами, исходил тот самый зеленый свет, которым несколько минут назад его одарила нежная подруга Луна. Тело фантазера постоянно подергивалось, постепенно «отъезжая» в сонное царство. Мозг плавно отключился, но в нем то и дело всплывали недавно сочиненные строки стихов:

Босиком по Млечному Пути
Я шагаю к ласковой Луне.
Непременно мне ее найти
Нужно... И смогу вполне
Обо всем, забыть, что мучает меня,
Я пойду за нею следом вслед,
Верности своей обет храня,
К пропасти туманных Андромед!

Николай выглядел довольно странно не только во сне. Шикарной внешностью он не обладал: огромный нос, выпученные, близко «посаженные» глаза и чересчур большие уши – все это выглядело нелепо и непропорционально. В

школьном возрасте мальчик Коля не замечал своей «необычности» и не придавал особого значения нестандартным чертам лица. Именно поэтому Людмила не сразу «повелась» на ухаживания Николая. Как выяснилось позже, если бы не «материальная помощь» в виде подарков, свиданий в кафе и тому подобных «приятностей», вряд ли женишку светило бы стать мужем внезапно похорошевшей девицы. Позарилась Людмила также на поведение бойкого парня, который в то время не выказывал странных наклонностей. Николай слыл среди сверстников – «реальным пацаном», и все его очень уважали...

Солнце разбудило семейную пару, щекоча кончики ресниц ярким лучом. Засыпая «своими», а проснувшись абсолютно «чужими» людьми, они нехотя посмотрели друг на друга и в глубокой задумчивости пошли приводить себя в порядок перед работой. Осадок от ночного разговора с женой остался на сердце неразрешимой проблемой. Понятие – «любовь» само собой улетучилось из совместной жизни. На этот раз, уходя на работу, Николай даже не попрощался с женой, хотя до этого он делал это регулярно, поднимаясь поутру в хорошем настроении.

По дороге Николай переключился на астральные мысли. Он стал размышлять о вспышке зелёного цвета, которую ему удалось зафиксировать ночью. Когда он «подбил» результат анализа своих теорий, то понял, что в действительности весь процесс происходил от неопознанного предмета, который,

видимо, находился рядом с Луной. Вероятно, решил Коля, что непонятное «извержение» пролетело мимо нее, и при соприкосновении двух поверхностей произошла вспышка, похожая на салют. Астроном знал, что Вселенная безгранична и космос для людей всегда останется загадкой, но такой расклад его не устраивал. Он осознавал, что космическая галактика, подчиняясь определённым законам, несомненно имеет реальные пути освоения.

Глава 4

Коля – Астроном решил узнать все тонкости космических секретов. Его внимание привлекла тема семи планет под названием Сила интеллекта, которые существовали на протяжении многих тысячелетий. Он стал усиленно изучать всё, что было связано с ними, дабы продвинуться в своих познаниях.

Все семь планет подразделялись на категории, каждая из которых имела свой порядковый номер. Шестая планета, например, была «обжита» учёными и учителями. В тех местах создавались программы по обучению населения. На территории шестой планеты велись научные исследования и делались открытия в различных областях знаний, которые затем поступали на рассмотрение и утверждение в головной пункт – седьмую планету. На ней был сконцентрирован весь генералитет Объединённой коалиции планет – то есть высшее руководство. Именно оно было вправе принимать самые значимые решения: указы, законы, предписания.

Досконально изучив законы планет Сила интеллекта, Николай стал задумываться над их справедливостью. Вопрос о том, почему новорождённых детей сразу изолировали от своих родителей, волновал его больше всего. Их зачем-то переселяли на отдельную планету, где они проходили первый этап обучения без своих родителей.

Когда Астроном выяснил, что инопланетных детей обучают путём телепатических сеансов, он подумал: «Да у них колоссальное развитие разума, не то что у землян! И если их дети умеют «ловить» мысли друг друга, то нам вообще с ними не соперничать! Мы примитивные существа!» Он расстраивался, обдумывая подробности, заходя все глубже и глубже в дебри, тем самым потихоньку «подсаживаясь» на «космический рай». «Почему, – думал он, – для улучшения качества жизни населения и повышения уровня интеллекта там вводят всякие новшества? Отчего землянам не приходит в голову сотворить такое?» Однако, его мнение оставалось двояким. С одной стороны, его увлекало это многообразие, а с другой – тяготил тот факт, что у инопланетян была «роботообразная» жизнь. Родственные связи нарушались, теряясь где-то в самом начале жизненного пути. Ни о какой привязанности и речи быть не могло. То, что у этих существ не было души – казалось очевидным!

С каждым разом Коля узнавал все новые и новые сведения. На одном из уроков он выяснил, что решением объединенной коалиции жителей семи планет были изначально установлены законы о распределении населения по многоступенчатому узлам, которое еще при рождении определяли по возрастным и интеллектуальным категориям на разные объекты. Кто был с этим не согласен, того отбраковывали и отправляли в ущелье «Мнимых».

Шли дни, летели недели. Николай совсем забыл о раз-

ногласиях в семье и не обращал внимания на сварливую Сирену. По ночам он уже практически не спал, а изучал жизнедеятельность семи планет. Узнав о необязательном присутствии учителей на первоначальной стадии развития новорожденных, озадаченный звездочет удивился не меньше, чем оттого, что процедура обучения младенцев была упрощена до предела. Без визуального контакта ученики получали всю информацию, необходимую для их возраста и умственного развития. Для этого им нужно было всего лишь носить специальный головной убор, напоминающий зеркальное блюдо. Он отражал и принимал телепатические сигналы связи. Носили ее все, и только тогда, когда учащиеся достигали предельного уровня знаний, зеркальная шапка уже не требовалась. Следующим этапом проводилось переселение учеников на планету под номером два, но уже без чуда-шляпки. Там проходило дальнейшее обучение подрастающего поколения.

Для того чтобы определить, что выросший житель первой планеты достоин переселения на другую, нужно было обратить внимание на изменение цвета некоторых частей его тела. При появлении на свет цветовая гамма на голове новорожденных всегда была одинаковая – светло-серая. В результате накопления полученных знаний оттенки оболочки на ней постепенно менялся, становясь тёмно-зелёным. Также, как лакмусовая бумажка при насыщении химическим раствором изменяет свой первоначальный цвет, так и реакция

насыщения знаниями выдавала контрольный «цветовой звонок»: пора «переезжать!»

Дойдя до самого интересного места в своих познаниях, Николай стал вести себя слишком необычно, чем отпугивал от себя окружающих. Он пребывал в состоянии отрешения от мира сего, и люди стали задумываться о его умственной несостоятельности. Но Коле было равным счетом все равно, что думают окружающие. Астроном стремительно шел к своей цели, будучи уверенный в том, что на другой планете живет гораздо интересней и качественней. Стараясь хотя бы в своих фантазиях попасть в ряды обитателей планет Си-ла интеллекта, любитель приключений погружался в космическую эйфорию.

Каждую ночь, наблюдая за поведением Луны, он ждал повторения «зеленого извержения». Привнося в свои исследования новые факты, ему удавалось раздобыть обрывки интереснейшей информации об инопланетянах. Любителю астрономии нередко помогали «знатоки» космоса. Они просвещали, подробно рассказывая о тайнах галактической жизни, отвечая на интересующие вопросы любознательного человека.

По ходу самообразования Николай узнал из одной уникальной книжки, которую нашел в архивах, любезно предоставленных ему одним из соратников по общему делу, то, что большинство жителей семи планет живут до восьмисот, а то и до тысячи лет. После этого Коле и вовсе захотелось

поскорее присоединиться к обществу долгожителей. Информация об отсутствии губительных войн и о потреблении в пищу экологически чистых продуктов питания заметно приободрила Астронома. Он стал мечтать о переселении на полном серьезе и погрузился в процесс «сбора чемоданов». К тому же Николая заметно приободрил тот факт, что период обучения на каждой планете зависит не от времени нахождения на ней.

Надеясь на то, что, как и многим вундеркиндам, ему удастся значительно сократить время своего обучения, догадливый переселенец смекнул, что у него есть возможность сразу занять передовые места на «том свете». Так как он насколько не сомневался в своей гениальности и всегда был уверен в высокоразвитом уровне своего интеллекта, гениальный мастер разработал конкретный план эвакуации с планеты Земля...

Глава 5

Уже вечерело, когда Астроном вернулся домой с работы. Весь день его не покидали мысли, связанные с приближением неземного счастья. Поужинав в одиночестве, Николай решил прогуляться по осеннему саду. Не спеша, обходя налитые солнцем и наполненные медовым ароматом яблони с ранетками, белым наливом и анисом, он встретил сонного Маркиза. В голове рождались строчки стихов:

Взглянув на небо, полное огней,
Я тишину увидел в ней.
Как крылья руки я раскину.
Ты где, Луна? Я без тебя погибну!
И в этом крике счастье моих дней.
Я следом в рай уйду за ней.

Поэту, который витал в облаках, вдруг на мгновение показалось, что котяра слишком подозрительно машет хвостом, к тому же внешность его каким-то образом сказочно преобразилась. Он неожиданно превратился в настоящего красавца, не являясь «выставочным экземпляром», его скромные данные не позволяли ему раньше претендовать на звание «суперкота». Внезапное превращение насторожило Колю. Он заметил, что кот приобрёл более яркий окрас рыжей шерсти, его длинные усы распушились, а глаза сверкали

как алмазы. Маркиз постоянно выгибал спину, прохаживаясь вдоль тропинки и потирая золотистые бока о ногу Николая. После этого он загадочно подошел к дереву и вцепился лапами в ствол. Николаю показалось всё это слишком подозрительным, и он пошел вслед за котом к старой яблоне. То, что он увидел, поразило его настолько, что удивлению Астронома не было предела! Он обнаружил на высоте человеческого роста предмет каплевидной формы, торчащий из ствола. Неопознанное «светило» небольшого размера излучало ослепительный зеленый свет и было таким маленьким, что могло вполне уместиться в ладони крохотного ребенка. Осторожно достав из яблони «фонарик» с пульсирующим источником энергии, Николай улыбнулся и прошептал:

– Вот оно! – Глаза его засияли от счастья. Он не мог поверить в то, что его мысли материализуются, а фантазии начинают сбываться. Коля положил «светлячка» в карман куртки и быстрыми шагами удалился в сторону реки. Его переполняли эмоции, о которых в этот момент догадывалась лишь подруга Луна. Она будто подглядывала за счастливым, выйдя на ночное дежурство.

Николай шел быстрыми шагами, не вынимая руку из кармана.

Боясь выронить сокровище, конспиратор озирался по сторонам и пригибался, желая оставаться незамеченным. Астроном скрылся из виду, как только пересек границу обры-

ва, которая разделяла полосу приборя с территорией домов. Присаживаясь на скамейку, когда-то «состряпанную» им самим в порыве столярного вдохновения, он достал из куртки драгоценный «капитал» и принялся его разглядывать. Все вокруг озарилось таким ярким светом, что Коле пришлось даже зажмуриться. Когда он открыл глаза, то сразу поспешил убрать «семафор» обратно. Убедившись, что за ним нет слежки, он продолжил свое занятие.

На берегу было тихо, только шум приборя мешал улавливать звуки, исходящие от находки. Волны медленно качались, нагнетая неуловимую тревогу, поселившуюся в душе Астронома. Он чувствовал учащенное биение сердца и непонятное чувство, похожее на страсть. Становилось совсем темно. Коля внимательнее всматривался в центр предмета, пытаясь разглядеть что-нибудь толковое. Ему была непонятна ни принадлежность, ни функции этого зеленого прибора. Но одно он знал точно – эта вещица – посылка с семи планет и она, несомненно, приведет его к счастью.

То, что адресована она была ему, он не сомневался, но вот от кого именно – это оставалось для него загадкой. Он как всегда стал фантазировать, улавливая образ юной красавицы с прелестным лицом Луны.

После лирических отступлений, покрутив «чертовщину» в разные стороны, Коля обнаружил мизерную трещинку, которая была похожа на замочную скважину.

– Да! – прокричал он, забыв об осторожности. – Это то,

что надо!

Оглядываясь по сторонам, сам испугавшись своего собственного крика, Николай решил вести себя потише. Немного успокоившись, он принялся дальше изучать маленькое чудо. «Если есть замочная скважина, то где-то должен быть и ключ от нее, – подумал он. – Точно! Как же я раньше не догадался? Надо было осмотреть место вокруг яблони!» – С этими мыслями взволнованный чудака сунул «блестяшку» в карман и помчался обратно в сад, где пару часов назад оставил в одиночестве своего любимчика Маркиза. Не чуя под собой ног, боясь опоздать, Николай бежал как угорелый. Перепрыгнув через невысокий забор, снося всю садоводческую утварь на своем пути, он метнулся к дереву.

Кот по-прежнему важно восседал на том же месте. Картина выглядела так, будто коту поручили охранять драгоценный клочок земли и он ответственно выполнял свое задание.

– Маркиз, где? Где ключ? Ищи! – отдал команду Коля своему питомцу, как сторожевому псу. Но ленивец и с места не сдвинулся, а только обиженно отвернул мордочку в сторону.

Через некоторое время из окна выглянула Людмила и стала гневно кричать на мужа:

– Где тебя черти носят? Господи, и что ж мне за наказание

такое?

– Да иду я, иду, – бормотал Николай, а сам тем временем шустро разгребал опавшие яблоки и листву. Через некоторое время, так и не найдя ничего стоящего, удрученный фантазер послушно отправился в дом. Там, как всегда, его ждал привычный «разбор полетов» и принудительная койкотерапия. Куртку «узник» спрятал в сених, в надежде на то, что туда никто до утра не заглянет.

В эту ночь всем не спалось. Странное посвистывание и потрескивание доносилось из всех щелей дома. Это выводило супругу Николая из себя настолько, что она готова была придушить собственного мужа. Людмила вне себя от злости стала «пилить» беднягу:

– Что ты там нахимичил, чародей несчастный? Что за «та-рахтелка» у тебя завелась, скажи мне на милость?

Николай как всегда отмолчался, кое-где отшутился, но встать и показать свое сокровище все же не рискнул. Это выглядело бы слишком глупо с его стороны, ведь подобным действием он совершил бы преступление перед самим собой и перед своей заветной мечтой. Под утро все стихло, и жена, изможденная ночным кошмаром, наконец уснула. Коля занервничал. Тишина его сильно встревожила. Это означало, что с его кусочком счастья что-то случилось.

Он дождался, пока Сирена захрапит, после чего незаметно вылез из-под «мучительного бязевого плена». Когда великомученик увидел, что с зеленой штучкой все в порядке,

и она по-прежнему ярко светит, он успокоился. «Наверное, она спит», – решил Коля и улегся на кушетку, прямо в сенях. «Провалившись» в глубокий сон, мыслитель-фантазер стал бродить по прекрасной планете, выражаясь, как обычно, стихами.

В одном из промежуточных видений его взору предстало существо по имени Шайва. Информация о нем «сочилась» прямо в подсознание спящего Астронома. Тот инопланетянин якобы, в свои пятьдесят с небольшим лет, умудрился достичь очень больших высот. Этот возраст считался довольно юным на планете Сила интеллекта, однако молодой феномен не уступал даже именитым местным профессорам. Становиться преподавателем или учёным он не хотел, это казалось ему слишком скучным занятием. Особенно его угнетали Законы, по которым следовало жить всем, кто считал себя «силоинтеллектовцем». Их было очень много, и некоторые настолько противоречили друг другу, что объяснить смысл идеи было невозможно. Николай понаблюдал за передвижением Шайвы и углубился в исследование бытовых проблем планеты.

Идя по холмистым поверхностям и натываясь на пропасти и трещины, Астроном забрел в какое-то скользкое помещение, где на стенах висели прозрачные ткани. Дотрагиваясь до них, Коля обнаруживал, что отрезки превращаются в листы с надписями. Непонятные слова прочитать было совершенно невозможно, но как только он всматривался в иероглифы,

то смысл текста сразу становился понятен. В нем было сказано, что нельзя экспортировать знания в другие галактики. Строго засекреченная информация с планет Сила интеллекта не должна передаваться другим разумным существам. Когда Николай вышел из комнаты, он стал размышлять на тему правильности законов инопланетян: «Ну разве это плохо, когда одна разумная цивилизация окажет посильную помощь другой, пусть даже из другой галактики?» Как только он об этом подумал, к его мысленной дискуссии вдруг присоединился Шайва. Он разговаривал с землянином на доступном языке и подтверждал его правоту.

В какой-то момент Николай почувствовал душевное притяжение к незнакомцу. Он не мог понять, что с ним происходит. Возможно, это была родственная связь, уходящая корнями в далёкое прошлое, или житель другой планеты просто являлся его копией, ведь Николай всегда являлся борцом за справедливость. Не понимая своих трогательных эмоций, Коля продолжал наблюдать за инопланетным существом. Братское сопереживание в нем разрасталось с великой силой. С каждой минутой фантазер сильнее «привязывался» к другой планете, и это указывало на то, что он и впрямь был не от мира сего.

В очередной фазе сна Коле удалось выяснить тайные замыслы Шайвы. Он хотел обойти законы своих соотечественников и установить связь с иной галактикой. Нарушать правила сообщества инопланетянин, видимо, не собирался, так

как был добропорядочным существом. Запуск любой информации на «ту сторону» без санкции Службы безопасности семи планет был бы расценен как предательство своих соотечественников, поэтому зеленый мудрец не хотел испытывать судьбу. Молодой гениальный житель решил создать капсулу, в которую он хотел поместить накопитель знаний. Тот факт, что прибор не был официально запрещен, положительно повлияло на эту затею магистра и возможность на его применение «развязывала» руки мастеру. Информация о таких знаниях не считалась запрещённой и не могла причинить вред ни Объединённой коалиции планет, ни любой другой планете, получившей такой «презент». В случае разоблачения действие расценивалось бы главнокомандующими как обыкновенная юношеская забава. Николай, как сторонний наблюдатель, был согласен со всеми изобретениями Шайвы и радовался за него, как истинный сподвижник.

Сонный сериал продолжался. На семи планетах Николаю пришлось познакомиться с телепортами, напоминающими автобусные остановки. Они были похожи на кабинки, оснащённые местами для перемещения. Весь процесс телепортации с планеты на планету занимал считанные секунды и, оказывается, являлся привычным делом для населения. Наблюдая со стороны за Шайвой, когда тот погрузился в «лифт», Николай внезапно проснулся. Мысль о том, что все происходящее во сне неспроста, не покидала его. Он сделал вывод, что информация передавалась ему на телепатическом уров-

не. Коля не понимал одного, почему его охватывало необъяснимое чувство, когда он видел Шайву. Поразмыслив немного, Астроном догадался, что «передачку» в виде камня на планету Земля отправил именно этот инопланетянин. Камень-послание явно предназначался не Соколову Николаю и был по ошибке послан не в ту «степь». Но теперь, когда сила космического орудия была в руках у Николая, знания в его мозг «заносятся» автоматически.

Глава 6

Юный изобретатель с планеты Сила интеллекта-пять во-все не собирался отправлять посылку землянам. Он так же, как и Николай, мечтал попасть на Луну и надеялся встретить там свою единственную любовь. Он верил, что на далекой белой «площадке» не существует несправедливых законов, разлучающих родственников. Ошибившись в расчетах, он не мог предвидеть того, что существует любовное притяжение окаменелых субстанций, когда-то, возможно, составлявших одно целое. Так вышло, что капсула, немного отклонившись от своего курса, рассчитанного на притяжение с Луной, соприкоснулась с ней и «отрикошетила», упав на Землю. «Посылочка» долго добиралась до места и, притулившись на одном из огородов, обрела новую смысловую функцию. Именно тогда, когда Николай заметил зеленую вспышку и произошел процесс столкновения накопителя знаний с красавицей Луной.

Осмыслив происходящее, Николай в срочном порядке стал искать ключ от инопланетного ларца. В саду, озарённом восходящим солнцем, влажная листва сверкала, словно разноцветный бисер. Яблоня, в которой относительно недавно «избранник космоса» обнаружил предмет инопланетного происхождения, чувствовала себя превосходно. «Ранка» стала затягиваться, превратившись в белую пенную корочку,

а сок из нее уже не сочился. Нарушать процесс дальнейшего самоисцеления дерева Николай не стал.

Так и не найдя пропажу в траве, он решил расширить границы поиска. Как выглядел искомый предмет, Астроном и сам не знал, но догадывался. Ключ должен находиться в капсуле. Примерно так все описывалось в научной литературе, и по размерам он не мог быть больше того зелёного камня. Если бы соседи в том момент застучали Николая, ползающего в траве, то, несомненно, решили бы, что у него «не все дома». Коля ковырялся в земле, выкапывая лунки и зарывая их обратно. Все это происходило в разгар глубокой осени, когда посадки озимых уже были давно закончены. На этот раз Николаю повезло, и соседи ничего не заметили.

В противном случае «глухой телефон» разрезвонил бы на весь поселок, что сумасшедшему звездочету пора в психушку.

Сантиметр за сантиметром Астроном обследовал территорию своего сада, но, так и не добившись положительного результата, «кладоискатель» уселся в тени под одной из яблонь. «Это прилетело с неба. Так? Так, – стал рассуждать Коля. – И это неоспоримый факт. Вспышку я наблюдал на правой стороне Луны, когда та находилась под углом сорок пять градусов по отношению к линии горизонта. Именно под таким же углом и источник света вошёл в ствол яблони. Так? Так. Значит, «скорлупа», служившая защитной оболочкой, в которой, вероятно, находился камушек, раскрывшись, могла

отскочить в противоположном направлении. Точно!» Мыслитель посмотрел в ту сторону, куда, по его мнению, могла отлететь капсула, и с криком «Эврика!» побежал к колодцу.

Он не ошибся. Прямо у железобетонного кольца, выступающего над землёй, поблёскивая на солнце, лежал «металлический» корпус конусообразной формы, очень схожий с мини-ракетой. Бережно подняв его с земли, Астроном приступил к изучению содержимого футляра. Внутри виднелось два симметрично расположенных углубления в виде яичной скорлупы, которая служила «колыбелью» для камня-путешественника. Она была опутана микрокапиллярами, напоминающими стекло, по которым циркулировала голубоватая жидкость. В верхней части конуса имелась «стрелка», закреплённая хомутиками. Когда Астроном увидел её и мысленно сравнил с прорезью-скважиной на «теле» подарка из космоса, то сразу догадался о её предназначении. Это и был тот самый ключ, с помощью которого открывалась возможность проникновения в тайну зелёного камня.

Позабыв про конспирацию, Николай стал пританцовывать на месте и при этом громко кричать: «Ура! Ура, нашел!» Его дикие возгласы разносились по всей округе, и вскоре все местные сторожевые псы были встревожены приближающейся опасностью. Они подняли неугомонный лай, чтобы оповестить своих хозяев. Проявление беспокойства «дворняжек» немного отрезвило горячую голову Николая, отчего пыл его радости незамедлительно угас. Присев на скамейку,

Николай задумался. Делиться радостью с кем бы то ни было желания не возникало. Для начала он сам должен был во всём разобраться. Астроном намеревался «докопаться» до истины в ближайшее время. «Такая удача выпадает не каждому, а стало быть, рот нужно временно прикрыть на замок и молчать», – таково было его решение...

Делиться своими «премудростями» в принципе Николаю никогда не приходилось. Обычный гражданин, окончивший школу, а затем и автомобильный техникум, ему «повезло» рано жениться. Мужчина в самом расцвете сил нашел работу по профессии и жил, как все обычные люди. Со временем друзья его куда-то незаметно «рассосались», да и брак рушился на глазах. Жена ежедневно «пилила» своего благоверного за ночные бдения у телескопа. На работе шеф, который никак не хотел повышать зарплату, тоже не давал ему продыху. «Жилки» карьериста или предпринимателя у звездочета не обнаруживалось, и поэтому приходилось довольствоваться маленькой зарплатой. Доход всегда оставался стабильен – ниже среднего. Соседи поговаривали о его несостоятельности. Колю считали самым настоящим неудачником. Но он себя таковым не считал, а наоборот, верил в свою уникальность и надеялся, что однажды ему улыбнется удача, и он совершит что-нибудь грандиозное, после чего о нём обязательно заговорит весь мир. Птица удачи сама прилетит к нему в руки, и все узнают, кто такой Николай Соколов! Подругому и быть не могло. Оставалось только немного подо-

ждать, когда справедливость наконец-таки восторжествует.

Размышляя о бытие своем и попутно разглядывая капсулу, кладоискатель совершенно забыл о своей супруге. Его сумасшедший крик и лай собак поднял ее с постели, отчего она зверски разозлилась. Не зная, как «приручить» нерадивого супруга и какими методами на него воздействовать, Людмила приняла решение сменить тактику. «Нужно его обмануть и приласкать», – придумала она и, спрятавшись за занавеской, стала тайком наблюдать за мужем. Лицо ее, несмотря на смену позиции, перекопилось от ненависти, а количество складок, приобретенных во время ночных переворачиваний, удвоилось.

Странное поведение мужа выводило ее из себя, и первая мысль, которая пришла ей в голову: позвонить свекрови и сообщить, что у её сына помешательство и его уже пора вести в дурдом. Она рассуждала так: «Мало того что он по ночам увлётся детской забавой, так теперь и утро он встречает «в образе». Ни у одной подруги нет такой проблемы. Почему у меня все всегда плохо? Мужики деньги заколачивают, машины, яхты покупают, боготворят своих жен, на руках носят, по поводу и без повода подарки им всякие дарят, а мой, как был тюфяком, таким и останется на всю жизнь! Ни денег, ни внимания и в постели полный ноль! – Она выпучила глаза и стала трясти головой, продолжая себя «утешать». – За всё время только один раз «раскошелился», скряга. А я еще, дура, и кредит сама за «презент» выплачиваю.

Вот так подарочек! Да зачем мне такая шуба, за которую я сама и плачу?»

Людмила разозлилась не на шутку, но тем не менее звонить свекрови не стала. Понятное дело, любая мать всегда будет защищать своего ребёнка, что бы он ни «натворил». А уж для Лидии Ивановны сын всегда оставался самым лучшим человеком на Земле. «Любимая» свекровь всегда принимала сторону сына, не желая слушать про него всякие сплетни. «От греха подальше, не буду ей звонить. Ещё, не дай бог, во всём обвинит меня», – подумала Людочка. Еще несколько минут понаблюдав за мужем, Сирена сделала голосовое заявление.

– Сама справлюсь! Выведу голубчика на чистую воду. Соберу неопровержимые факты и в виде медицинского заключения принесу мамаше. Пусть тогда разбирается, кто прав, а кто виноват. Будет и на моей улице праздник! Где это видано, чтобы дочь заведующей мясного отдела под чокнутого муженька подстраивалась? Не бывать этому! Он мне всю жизнь испортил! – «пыхтела» она, доставая из шкафа халат. – Буду день и ночь следить, спуску не давать! Он ещё узнает, с кем связался, ненормальный! – Людмила была готова на всё, лишь бы только отомстить непутёвому мужу.

Тем временем ни о чём не догадывающийся Николай решил выяснить, как «работает» каменный посланник из космоса. Достав из сарая плетёную корзинку, не заходя в дом, он по-тихому направился в сторону леса.

Район посёлка Строганово славился шикарным сосновым бором, где по осени в изобилии водились грибы. В эту пору местные жители ни свет ни заря уходили в лес, возвращаясь оттуда с полными корзинками лесных деликатесов. За бором, ближе к пересохшему болоту, в редколесье, у охотников имелась «своя» избушка. Кто и когда её построил, история умалчивала. Туда и решил направиться звездочёт, провести «расследование».

Немного утомившись и приведя себя в порядок, сварливая жена обнаружила, что муж бесследно исчез. Она впопыхах накинула тёплый плащ и выбежала из дома. На крыльце лежала записка, которую Коля «накарябал» плохо заточенным карандашом наспех. В ней «красовалось» несколько слов: «Скоро буду, пошел по грибы». Люда вскрикнула, разведя руками:

– Какие грибы? А на работу?

Забыв о том, что впереди два выходных, она решила не откладывая слежку в долгий ящик и приступить к преследованию. На удачу Николая, Людмила не обладала выносливостью и, не дойдя до леса, отказалась от своей бессмысленной затеи. Она плохо ориентировалась на местности и могла запросто заблудиться. Из-за этого ей пришлось повернуть к дому. Вернувшись в посёлок, Люда принялась плести паутину интриг.

Она надумала привлечь к этому делу близких подруг, которые мастерски должны были справиться с любым её зада-

нием.

Когда Коля приближался к цели, рассчитывая на то, что в домике никого не окажется, он постоянно озирался по сторонам и молился о безопасности. Попав в лесную глушь, Астроном обнаружил наконец ту самую избу. Убедившись, что в округе никого нет, он смело вошёл в нее и, расположившись там на самодельной скамье, выложил на стол содержимое кармана куртки. Амулет пульсировал, как живой, яркими вспышками озаряя бревенчатые стены и потолок. С замиранием сердца и слегка дрожащими пальцами Николай вставил ключ в замочную скважину и трижды повернул его по часовой стрелке. Камень стал моментально нагреваться и из него повалил пар, который вскоре приобрел овальную форму в виде экрана. На его фоне появился силуэт зелёного существа, который с каждой секундой становился всё чётче и чётче. Через минуту на звездочёта уже смотрело лицо знакомого Шайвы. Он был таким же, как и во сне: с лысой головой, огромными выпуклыми глазами, заострёнными ушами и довольно пухлыми губами. Нос выглядел почти так же, как у Николая. Чужак смотрел прямо в глаза ошарашенному землянину. Молчаливая дуэль продолжалась не долго. В следующий момент зеленое существо заговорило, не открывая рта:

– Приветствую тебя! Я Шайва. – сказав это, он поклонился, положив руку на ребристую грудь.

– Николай, – последовал нечеткий ответ. Обрадованный и

одновременно напуганный близким контактом с нереальным объектом, Астроном стал заикаться.

– Как могло случиться, что моё послание, отправленное на Луну, попало к тебе в руки? – прерывисто говорил зелёный «дядя».

– Я не знаю, честно, не знаю, – тараторил Николай. – Оно само прилетело ко мне в сад.

– Странно, – басил инопланетянин дрожащим голосом, делая паузы после каждого слога. – Мы разные по происхождению, среде обитания и интеллекту. То, что произошла ошибка, виноват я, и только я, но думаю, на то было предписание высших сил. Ладно, не будем огорчаться, я хочу научить тебя всему, чем владею сам. – Наблюдая за тем, как землянин стойко держится, Шайва расположился к новому другу еще сильнее. – В накопителе знаний, который ты открыл, заключена большая сила. Я подарю её тебе. – Он положил руку на лысую голову и продолжил: – Механизм действия очень прост. Зажми «НЗ» в ладони и отдай команду. Ты увидишь, что произойдет. Он начнёт работать, – инопланетное существо голосило, не открывая рта, словно заезженное радио. – Постепенно ты овладеешь всеми знаниями. Клянусь прародительницей всей Вселенной! Скоро ты научишься общаться телепатически со мной и с другими объектами. Это все.

До связи, землянин.

Николай хотел было расспросить своего собеседника обо

всем, но не успел. Экран на последнем слове потух, изображение «зеленого чуда» исчезло, а стрелка в накопителе знаний самопроизвольно повернулась на три оборота назад. Решив, что для первого визуального контакта этого «свидания» было достаточно, взволнованный звездочет убрал находку в карман и отправился собирать грибы. Блуждая между соснами, Коля ещё долго «переваривал» разговор с пришельцем, осмысливая каждое его слово. Вернувшись домой с полной корзиной грибов, Николай первым делом поместил космическую вещь в непроницаемый кожаный мешочек. Положив его в карман рубашки, на груди, у самого сердца, он трижды перекрестился.

Два выходных дня могли дать Николаю безграничную возможность заняться изучением космического создания, если бы не одно но. Жена, она, как обычно, встретила сбежавшего муженька с полным набором «предъяв» и обвинений. Целый день Сирена мельтешила перед глазами Коли и под различными предлогами загружала его всё новой и новой работой. То грибы ей почистить, то воды натаскать, то дров наколоть. Астроном безоговорочно выполнял любые поручения, надеясь, что к ночи жена перебесится и даст наконец ему возможность заняться любимым делом. Николай мечтал поскорее вернуться к познанию тайн, сокрытых в кусочке зеленого счастья.

Как назло, вечером пришли непрошеные гости – две подруги жены: Зинка и Нинка. Николай терпеть их не мог.

Каждый раз, при любом удобном случае, жена выставляла его перед ними недотёпой и шизофреником. После этого подвыпившие гости громко смеялись, хвастаясь наперебой своими мужиками. Это задевало Колю. Возможно, это была одна из причин его «лунной зависимости». Всегда ища уединения, тишины и покоя, он обретал все это, наблюдая за красавицей Луной. Только она, безмолвная и внешне спокойная, дарила ему частицу своей любви и света.

В знак благодарности у него рождались такие строчки:

Твой лунный свет – душе отрада.
Другого счастья мне не надо!
Я жду всегда захода солнца.
В надежде видеть свет в оконце,
До боли милый силуэт,
Блестящий нежный лунный цвет.
Как можно, глядя на тебя,
Глаза сомкнуть,
Отгородиться и уснуть,
Предавшись грёзам и обману?
Я делать этого не стану!
Возьми меня в свои объятия
И унеси на Млечный Путь,
Лаская нежными губами
Мои уста, глаза и грудь.
Ты видишь, весь я пред тобою,
Забыв про сон, жену и стыд.
Одной мы связаны судьбою.

Лишь для тебя мой дом открыт!

Гости разошлись, когда стрелка часов уже перевалила далеко за полночь. Людмила выглядела уставшей и сильно захмелевшей. Не удосужившись убрать со стола грязную посуду, она, пошатываясь, пошла в спальню, откуда через минуту уже доносился её равномерный, монотонный храп. Быстро наведя порядок в гостиной, а также на кухне, избранник космоса выбрался из дома, уединившись на веранде. Только теперь, в окружении звёзд и полночной тишины, он почувствовал себя свободным и готовым получить мудрость из накопителя знаний.

С большой осторожностью он достал сокровище из кожаного мешочка и моментально зажал его в своей ладони. Проблески зелёного света, проникавшие между пальцев, не могли привлечь внимания обитателей новомодных домов, страдающих бессонницей. Николай сразу почувствовал, как странная космическая энергия стала вливаться и растекаться по его телу. Когда пульсирующий ток достиг его головы, ему показалось, что он проваливается в сладкий сон. Ощущать волшебный эликсир знаний, который беспрепятственно наполнял его мозг, было до такой степени приятно, что Коля прерывисто задыхался. Перед глазами побежали яркие картинки. Пространство вокруг расширилось и одновременно приблизилось, став огромным. Все органы чувств обострились, и он стал улавливать отдалённые шорохи из сосно-

вого бора, видеть мельчайшие предметы, расположенные за пределами садового участка. Все происходило в полной темноте, которая вдруг незаметно отступила, и Николай, как его кот Маркиз, без каких-либо приборов ночного видения, стал свободно ориентироваться в пространстве. Слабо уловимый писк летучих мышей показался ему понятным. Он как бы растворился в живой природе, став полноценным его членом.

Неожиданно ему послышался знакомый голос Шайвы. Коля растерялся, решив, что тот находится где-то рядом. Покрутив головой по сторонам и убедившись, что в саду никого нет, он мысленно послал ему привет, а тот тут же ответил. Их телепатический диалог продолжался больше часа, и всё это время житель пятой планеты Силы интеллекта обучал его новым знаниям, рассказывая о природе, о взаимоотношениях между разумными существами и животным миром, об умении управлять законами гравитации. С каждым его словом и с каждой каплей источника знаний Астроном становился мудрее и сильнее.

Спустя некоторое время Шайва предложил прекратить занятие, дабы не перегружать мозг ученика. Он опасался, что неподготовленный к экспериментам Николай может натворить глупостей или получить психологическую травму. После первого урока Астроном попрощался со своим учителем и ушёл спать. В эту ночь он впервые почувствовал себя всемогущим.

Николай проснулся в хорошем расположении духа ранним утром следующего дня. Он прекрасно выспался, и у него вновь появилось давно забытое желание сделать зарядку. После небольшого кросса и комплекса физических упражнений на свежем воздухе ученик космоса принял контрастный душ и сел в одиночестве завтракать. На кухню забежал Маркиз, учуявший запах приготовленного омлета, и стал настырно тереться о ногу хозяина. Ещё до появления кота Коля сам «учуял» приближение пушистого рыжика. Жалобно мурлыча, котик-попрошайка ждал своей порции, не подозревая, что добродушный человек теперь может понимать его «речь». «Есть хочу, дай кусочек. Вкусно пахнет. Угости меня. Есть хочу, есть...» Его просьбы сыпались нескончаемым потоком однообразных, повторяющихся выражений. Поддавшись уговорам Маркиза, Астроном вскочил с места и принялся выкладывать в миску кошачьи консервы. В знак благодарности золотистый кот отвечал щедрому хозяину: «Спасибо. Очень вкусно!» Поражённый красноречием Маркиза, Коля подумал: «Это что же получается?»

Я теперь, как Маугли, умею общаться с животными? Хотя понимать их речь и говорить с ними не одно и то же. Может, попробовать поболтать с котярой?» Поглаживая по шёрстке Маркиза, он мысленно обратился к нему: «Ты наелся или, может, хочешь получить добавки?» Кот, облизал пустую миску, задрал кверху голову и промурлыкал: «Да, хочу добавки». Это была сенсация! Довольный своим но-

вым открытием, Николая тут же подложил лакомства своему питомцу. Позабавившись разговорами с усатым «подхалимом», Астроном решил испытать свои феноменальные телепатические способности на жене. Он сконцентрировал внимание на спальне, расположенной на втором этаже, прямо над кухней, и мысленно задал вопрос: «Людмила, ты спишь?» Момента́льно в его мозгу прозвучал отрицательный ответ: «По твоей милости я уже не сплю». Николай мигом поднялся по лестнице и обнаружил супругу, лежащую в постели с открытыми глазами.

– Доброе утро, – произнёс он, – Как спалось, голова не болит?

Люда, жмурясь от солнечного света, заполнившего всю комнату, недовольно ответила:

– Болит, но не сильно. Зачем ты меня разбудил так рано? Могу я хотя бы в выходные дни выспаться?

Николай, однако, не стал реагировать на ироничный тон жены, как он это постоянно делал раньше. В нём появилась новая сила, способная сдерживать эмоции, контролировать и руководить ими.

– Я разбудил? Ничего подобного!

– А разве не ты кричал мне из кухни? И почему ты так странно разговариваешь? Тебе что, рот заклеили?

Признаться в своем новом таланте Николай не мог. Людмила подумала бы, что он окончательно сбрендил.

– Нет, тебе показалось. Я не кричал и не звал, я просто

пришел за рубашкой... Все, все, ухожу.

Люда перевернулась на другой бок и, решив, что от систематического недосыпания ей все это показалось, она попыталась вздремнуть. Она полежала немного, но, так и не «поймав» сон, поднялась с постели и стала одеваться.

Весь оставшийся день Николай старался не раздражать супругу и с нетерпением ждал наступления ночи, чтобы снова приступить к занятиям.

Глава 7

Ночью Людо-едочка, как теперь стал дразнить жену Николай, возымела-таки над непокорным мужем власть. Пока он бродил по саду в ожидании «контакта» с Шайвой, обманщица принарядилась и вышла во двор.

– Коленька, дорогой, давай прогуляемся, как раньше? – сказала она, нежно произнося каждое слово. Ласково прижимаясь к мужу мягким телом, Люда изо всех сил пыталась расположить к себе «чужую душу». Николая будто шелковая волна накрыла. Давно он не чувствовал страстных прикосновений жены. Это поразило его настолько, что он о Луне и думать забыл.

– Любимая Людмила! – он трепетал от счастья и хотел как можно дольше ощущать женское тело в своих объятиях.

– Пойдем к речке? Там, наверное, сейчас так романтично! – молвила она так сладко, что Николай, грешным делом, подумал, что ее заколдовали.

– Да, дорогая, – еле слышно бормотал он, робко поглаживая ее округлости.

В этот момент с Николаем можно было делать все что угодно. Соскучившийся по ласке, он «размяк» и стал похож на переспелый помидор. К тому же и цвет лица его в этот момент соответствовал этому овощу. Людмила, искоса наблюдая за поведением мужа, прекрасно исполняла роль предан-

ной жены. Она то и дело похлопывала накладными ресницами, стараясь не спугнуть молодца какой-нибудь нелепой фразой. Ворковать о всяких глупостях ей было непривычно. Вновь почувствовав себя востребованным мужчиной, Астроном совсем расчувствовался.

– Николая, – щебетала Людо-едочка, – Было бы здорово отправиться в отпуск на необитаемый остров, где вокруг ни души. Только ты и я! – Она театрально зажмурила глаза, как это делают в эпизодах счастья в сериалах о любви, и сразу перешла ко второму акту пьесы «Разоблачение».

– Да, любимая, – повторял Коля, не соображая, что творится. «Дорвавшись» до «халявы» и получив доступ к телу, он вместе с тем «отключил» свой мозг. В одно мгновение был исчерпан его богатый словарный запас. Он повторял всего два слова: да, дорогая!

– Ну что ты, не так сразу! Люди же смотрят. – хохотала «затейница», пытаясь остудить накал страстей. – Вот погоди, сейчас прогуляемся, а после... Вернемся домой, и ты сделаешь со мной все, что захочешь, – пообещала она мужу.

– Да, дорогая!

Их непринужденный разговор прервал треск, доносящийся из-под одежды любвеобильного мужа. Люда собрала всю свою волю в кулак и заставила себя промолчать. Хотя у нее крутилось на языке фраза: «Болван! Даже в такую минуту, ты все опошлишь своими проделками». Но она героически сдержалась и сделала вид, что ничего не слышит.

– Любимый, я хочу сказать тебе, что была во многом не права!

Я то и дело тебя пилую, мучаю нелепыми обвинениями. Прости меня! Я хочу начать все заново! Давай попробуем?

В этот момент, для получения положительного ответа, она сама запустила руки под одежду Николая.

– Коля, милый, я так люблю тебя, прости, прости...

То, что стало происходить, Люда и сама с трудом «переваривала». Руки ее пустились в пляс. Она что-то несвязанно бормотала себе под нос, а так же под нос своему супругу. Их губы сплелись воедино. В какой-то момент разгоряченная женщина потеряла контроль над ситуацией и всерьез захотела отдаться страстным эмоциям, внезапно нахлынувшим на нее.

– Коля, Коленька, – шептала она так искренне, как это делала бы влюбленная женщина. Пробираясь под одежду страстно дрожащего Николая, ей все же не давала до конца расслабиться коварная мысль. «Я должна узнать, что он там прячет», – думала она.

Борясь со смешанным чувством похоти и принципиального разума, женщина металась в своих желаниях. Это стало настораживать «тающего» мужчину.

– Покажи мне, покажи эту штуку, – всхлипывала она, подталкивая мужа зайти в дряхлую беседку.

Пока они ощупывали друг друга, процесс набирал обороты. Никто из них уже не в силах был остановиться. Сила воз-

действия внезапной перемены образа жены из зудящей ворчуньи в страстную обольстительницу так вдохновила обоих, что дело близилось к ошеломляющему финалу. Но, поскольку Людмила стала «косячить», поток страстных эмоций понемногу начал иссякать.

– Я покажу! Конечно, покажу. Давай заберемся в беседку, и я сделаю это, – рычал разгоряченный Николай, наивно полагая, что интересующая жену штука находится совершенно в другом месте.

– Да, я хочу знать, как она работает, – стонала женщина, имея в виду совсем другой аппарат.

От неимоверной жажды близости Коля не обращал внимания на шелканье за пазухой. Он «растворялся» в красивых обещаниях и нежных объятиях жены, изредка сомневаясь в ее словах и улавливая подвох.

На бешеной скорости ворвавшись в беседку, они оба рухнули на дырявый деревянный пол. То, что вокруг лежали окурки и мусор, вовсе их не смущало. Возродившаяся в Николае физическая сила устремилась на установление в вертикальное положение пышногрудой Людмилы. Одним движением руки он поднял жену, отчего она стала ощущать себя балериной.

– Дорогой, ты такой сильный. Просто удивительно! Отчего это вдруг? Открой мне свой секрет. Прошу тебя, – чуть слышно шептала на ушко хитрая женушка, при этом обвиняла свои похотливые ручонки вокруг шеи, нежно целуя его

в щёку.

Тело Коли трепетало от нетерпения, барабанная дробь чеканила в сердце четкий ритм. В этот момент он не мог думать ни о чём другом, кроме как о близости. «К чему нужны все эти ненужные вопросы и просьбы? – думал он. – Неужели нельзя отложить все на потом?» Но Людмила продолжала настаивать на своём. Сменив мягкий тон на более требовательный, она не забыла добавить туда угрожающих ноток. Резкая перемена в голосе жены отчасти остудила горячее сердце Николая. После этого желание вспомнить былые времена в одночасье улетучилось. Заглянув в её глаза, он разочарованно спросил:

– Люда, вот объясни мне, для чего ты разыграла всю эту комедию? Позвала меня на прогулку, устроила спектакль со страстью? К чему все эти расспросы? Ты всё испортила. Чего ты добиваешься?

Прозорливость супруга обескуражила Людмилу, она не знала, что ему ответить. Ей хотелось прямо «в лоб» задать вопрос о стрекочущей штукотине, но, поразмыслив, решила, что это испортит ее планы. Не разоблачить блудного звездочёта было все равно что признать себя побежденной. В ней ещё теплилась надежда вывести его на «чистую воду».

– Ничего я не добиваюсь, Коленька! И от тебя, дорогой, мне ничего не нужно! Ну кроме постоянного внимания и любви. Пошли спать. Поздно уже. – Женщина взяла за руку своего законного нелюбимого мужа и повела в дом.

Коля не стал сопротивляться, слова Людо-едочки успокоили его, но где-то глубоко в подсознании засела тревога и подозрение. Слишком неестественной показалась ему жена. Любвеобильная, страстная и желанная женщина, которой прикинулась Людмила несколько минут назад, вдруг превратилась в совершенно безразличную ко всему происходящему мымру? В этом наблюдался явный подвох, скрытый смысл которого Николаю никак не удавалось понять. Взаимное недоверие друг к другу теперь появилось у них у обоих.

Ночь была в самом разгаре. Луна мило улыбалась с небосклона, даря всему человечеству свой загадочный свет. Астроному было не по себе оттого, что небесная подруга стала свидетельницей семейных интриг. После карнавала страстей, время для связи с учителем с другой планеты было безвозвратно потеряно. На сон оставалось четыре часа. И если бы не ранний подъём на работу, то Коля обязательно бы продолжил обучение. Но, увы, необузданный и непредсказуемый порыв супруги всё испортил. Поэтому, улыбнувшись на прощание большеглазой Луне, полуночник пошёл спать. Перед этим он спрятал драгоценный источник знаний в кладовке. Поселившись возле мешка с картошкой, камушек тихо «защебетал»...

Глава 8

На берегу тихой, извилистой речушки Оредеж в поселке Строганово отдыхала веселая компания из четырех человек. Младше всех была Алена. Родители девушки уехали на гастроль оперного театра в Европу на целый месяц, и Машка, её близкая подруга, чтобы отвлечь скромницу от рабочих будней, предложила съездить на денек за город, обещая, что там они с пользой проведут время. Скучать в четырёх стенах Алене не захотелось, и поэтому она с радостью приняла предложение своей близкой подруги. Пикник организовал брат Марии – Денис, который попросил присоединиться к ним своего друга. Геннадий ухаживал за его сестрой, и все считали его женихом.

Познакомились девчонки пять лет назад, когда еще учились в педагогическом университете имени Герцена. За время учебы они крепко сдружились. Машка безответственно относилась к занятиям, в отличие от Алены, и часто их пропускала. После отсутствия она каждый раз обращалась к подруге с просьбой дать списать пропущенные лекции. Что их связывало и объединяло, понять было абсолютно невозможно. По характеру и воспитанию девушки были совершенно разные. Алена любила читать исторические романы, слушать классическую музыку, посещать различные музеи и выставки. Она занималась живописью и изредка сочиняла сти-

хи. Мария же, напротив, предпочитала шумные тусовки, вне зависимости от того, где они проходили: на вечеринках ли у друзей, на футбольном матче или на концертах знаменитых рок-групп. Ей было все равно, где развлекаться. Её девизом по жизни была фраза: «Жизнь – это праздник».

Внешний облик у девушек тоже заметно различался. Златовласка Алена не была лишена внимания со стороны противоположного пола. Ухажеров было полно. Да как им не быть? Высокая, стройная, с рыжей копной шелковистых волос, она пленяла всех своей красотой. Даже девчонки в университете ей завидовали.

Порядочная во всех смыслах девушка парней старалась близко к себе не подпускать. Она мечтала встретить настоящего рыцаря, который добивался бы её любви и взаимного расположения. Алена «берегла» себя для одного-единственного и готова была прожить всю жизнь. Но пока на ее пути достойная кандидатура еще не встретилась.

Мария считалась чересчур любвеобильной и доступной девушкой. Она не раз пыталась добиться смены позиции своей подруги. Ей хотелось, чтобы та стала такой же, как она. Напоить наивную девчонку и уложить ее в койку к какому-нибудь богатенькому кавалеру – такую цель поставила перед собой Мария. Но Алена давала отпор и не поддавалась на уговоры легкомысленной девушки. Маша осуждала её за это и при каждом удобном случае пыталась образумить недотрогу. Несмотря на незначительную разницу в возрасте,

всего-то полгода, отважная Мария всегда оставляла за собой право читать мораль и давать ценные указания. Как умудрённая жизненным опытом женщина, она убеждала глупую девчонку:

– Не будь душой, Аленка! Не упускай свой шанс! Разуй глаза! Все так живут! А будешь упрямиться, гордячку из себя корчить, в девках останешься! Ты думаешь, парни ждать будут, пока ты соизволишь на них обратить внимание? Их силой надо брать! Вот ты считаешь, что все мужики козлы? Пусть так! И что из этого? Окольцуешь одного, штамп в паспорте поставишь и делай с ним, что хочешь. Лепи из него, кого твоей душе угодно, хоть принца, хоть Кощея Бессмертного. пожалела бы своих родителей, эгоистка. Ведь так недолго и в старую деву превратиться!

На заявления подруги Алена всегда отвечала одно и то же:

– Отстань ты от меня! Не нужен мне никто! Что пристала, как банный лист?

– Нет уж, голуба моя, – настаивала на своём Мария. – Ты давай-ка выслушай меня до конца! Кто как не я тебе скажет правду?! Поверь, бабий век короткий! Пройдёт ещё максимум лет пять, и ты станешь уже никому не нужна! А может, тебе хочется, чтобы все вокруг считали тебя дефективной?

– Что значит дефективной? – возмущалась обиженная Алена.

– А то и значит! Поймёшь, когда от тебя народ шарахаться будет!

После таких разговоров девушка закрывалась в своей комнате, ложилась на кровать и, накрыв голову подушкой, чтобы родители не могли услышать её рыданий, гневно сетовала на судьбу.

– Что делать? – причитала она. – Видно, уродилась я такой дурёхой. По мне, лучше век оставаться одной, чем, забыв про стыд и совесть, идти на поводу у Машки. Не хочу и не буду служить подстилкой для похотливых мужиков. Любовь это светлое чувство, его нельзя осквернять!

Алена давно хотела порвать отношения с подругой, которая не понимает ее, но каждый раз что-то останавливало, держало.

Может, боязнь одиночества, а может, возникшее желание повлиять и образумить подругу, не дать ей совсем опуститься.

Новый ухажёр Марии, Геннадий, был заядлым рыбаком. При любой вылазке на природу он брал с собой удочки и надувную резиновую лодку. Это были обязательные атрибуты содержимого багажника его внедорожника. Когда Геннадию исполнилось двадцать семь лет, отец подарил ему старенький джип. По своим характеристикам он не уступал вездеходу: мощный двигатель, вместительный салон с удобными, кожаными сиденьями. На такой технике он мог без труда проехать по вспаханному полю или вброд пересечь неглубокую речушку. При желании, стоило только сложить задние сиденья, и дом на колёсах превращался в мини отель с дву-

спальной кроватию.

Перед выездом из города Гена и Денис основательно «затарились»: купили два килограмма мяса для шашлыка, ящик пива, три бутылки водки и всевозможные овощи и фрукты. Прибыв на место, Денис занялся разведением костра и приготовлением мяса, а Геннадий стал с помощью автомобильного компрессора накачивать резиновую лодку. Девушки расстелили на траве покрывало и, следуя указаниям ребят, принялись намыывать и нарезать овощи. Когда все приготовления были завершены, Денис вручил каждому по ароматному шашлыку и бутылке пива.

Геннадий встал и произнёс тост: «За любовь!»

Ребята веселили двух подруг, как могли. Рассказывали смешные истории, анекдоты, не забывая при этом угощать их пивом. Вскоре оно закончилось, и все, кроме Алены, перешли на водку. Тут неожиданно Геннадий предложил девушке побывать на вечерней рыбалке. Это удивило Марию, но вида она не подала. Парень тем временем настойчиво убеждал Алену, что ей непременно нужно выпить пятьдесят грамм водочки, чтобы не заболеть.

– Зачем? С чего я должна заболеть-то? – поинтересовалась скромница.

– Алкоголь, – говорил он, – лучше любого лекарства предохраняет от простуды. Это доказано учёными. И вообще, любая спиртосодержащая жидкость, в умеренном количестве, ничего кроме пользы человеческому организму при-

нести не может. На воде, в лодке, ты можешь замерзнуть. Пей!

Немного поколебавшись, Алена согласилась с доводами парня и, выпив за компанию, пошла к реке, где их дожидалась надувная лодка.

Геннадий оказался прав. От воды поднимался сырой, пронизывающий туман. От холода тело Алены начало мерзнуть. Лучи заходящего солнца уже не спасали. Отплыв на середину реки, Геннадий передал девушке одну из своих удочек, а сам вооружился другой. С первой секунды его поплавок начал колыхаться на волнах, резко погружаясь в воду. Заядлый рыболов не стал ждать, пока прожорливая рыбёшка сорвёт с крючка наживку, а резким движением обеих рук подсёк её, вытащив из воды. Ею оказался красавец окунь размером с ладонь. Клёв обещал быть отменным. Геннадий не успевал забрасывать леску, как следующая рыбка оказывалась на дне резиновой лодки. Девушка была в полном восторге от рыбалки. Ей ещё ни разу в жизни не доводилось наблюдать так близко за столь увлекательным процессом. Следя за действиями Генки, Алена сама насадила мякиш булки на крючок и забросила леску в реку. Моментально её поплавок пошёл ко дну.

– Тяни! – закричал Гена и, перехватив её удилище, поднял его вверх. На конце лески поблёскивала серебристая рыбёшка. Рыбачка испугалась, что лодка может перевернуться, и стала громко кричать.

– Смотри, плотвичка, – важно заявил Геннадий, возвращая отобранное удище Алене. – С первым уловом тебя!

Алена, с трудом освободив от крючка малютку, огорчилась. Ей стало жаль рыбёшку, и она сказала:

– А давай её отпустим, Ген?

– Зачем? – удивился опешивший рыболов. – Это плохая примета.

– Мне её жалко. И вообще, это я её поймала, значит, она моя. Что хочу, то и делаю с ней, – с этими словами Алена разжала свои ладошки и выпустила холодное чешуйчатое тельце обратно в речку.

Солнца уже не было видно. Его диск спрятался за макушки сосен-великанов, хотя на облаках ещё были заметны его оранжевые лучи. Начало холодать. Геннадий поймал ещё две плотвички и на этом клёв прекратился.

– Ну вот, говорил же тебе, не делай этого. Как отрезало! Всю рыбалку испортила, – бубнил себе под нос расстроенный рыболов. – Твоя добыча успела-таки известить своих сородичей о нашем присутствии на реке. Как результат – косяк рыб ушёл в другое место.

Пытаясь загладить свою вину, девушка улыбнулась очаровательной улыбкой и произнесла нежным голосом:

– Ну не сердись, Генчик, я больше так не буду. Да и какой прок от неё, одна чешуя да кости.

Смотав удочки, рыбаки поплыли к берегу. Мария с братом в это время уже изрядно захмелели и о чём-то громко бесе-

довали. Сойдя на берег и не показав свой скромный улов, Геннадий попросил друга налить ему стакан водки. Залпом осушив все содержимое, он сел к костру погреться. По покрасневшемуся лицу Марии было видно, что она уже порядочно перебрала и мечтает только об одном: забыться и уснуть. Но, несмотря на это, она продолжала тянуть свою руку с зажатым в кулаке стаканом каждый раз, когда Ден предлагал выпить. Она кричала:

– Я с вами, друзья мои!

Когда совсем стемнело, а на небе появилась красавица Луна, Маша попросила своего парня проводить её до машины. Геннадий, изрядно накачавшийся алкоголем, с трудом поднял подружку с покрывала и повёл её к джипу, спотыкаясь на каждом шагу. Денис сразу понял, чем будет заниматься его друг с сеструхой, и от этого ему стало не по себе. В отличие от Генки, он не любил рыбалку.

У него было другое увлечение – покорение женских сердец. В его планы не входило жениться, но обольстить очередную «мадаму» доставляло ему огромное удовольствие. Он понимал, что, став женатиком, от него разом отвернётся целомудренная часть прекрасного пола. А таких прелестниц в его коллекции было немало. Денис со временем мечтал написать книгу о своих любовных похождениях. В душе он надеялся, что его «бесценная рукопись» станет настоящим бестселлером. В этот вечер, оставаясь наедине с милой скромной девушкой, в нём с новой силой разыграло по-

хотливое желание стать «первообладателем». Рассчитывать на то, что Алена добровольно ответит ему взаимностью, он не мог. Боязнь того, что недотрога начнёт кричать и звать на помощь, сдерживала его решимость. Постепенно в голове его созрел план, которым он поделился с Генкой, как только дождался его возвращения. Предложив ему прогуляться вдоль берега реки, он рассказал о своём коварном замысле.

Алена тем временем, накинув на плечи Денискину куртку, с восхищением любовалась лунной дорожкой, стелющейся блестящим ковром по «гладкой» воде.

– Ну как, получилось? – спросил Денис у друга, намекая на близость с его сестрой.

– Да ты что, Ден? Машка села в машину и сразу «отрубилась».

– Вот и надо было её брать, пока тёпленькая, – дерзко ответил безжалостный брат.

– Нет, я так не могу.

– Ну и зря! Оттянулся бы по полной... Хотя ты прав... А может... её подружку на пару сделаем? Она-то еще «живая», шевелиться станет, будь здоров!

– Аленку? – задумчиво произнёс Геннадий, возбуждаясь от мысли о рыжеволосой красавице. – Было бы неплохо. Только вот один нюансик. Сто процентов – она не согласится. Плавали... Знаем!

– Да кто её спрашивать будет? Ты, что ли?! Пойми, – продолжал он. – Это для её же собственного блага. Ей уже два-

дцать пять, а она до сих пор, из-за своей дурусти, никак в нормальную бабу превратиться не может. Она нам потом ещё спасибо скажет. Будь уверен!

– Так-то оно так. А что если она кричать начнёт? – разглагольствовал Геннадий.

– Вот поэтому, дружище, я и предложил тебе разделить ее по-«братски». Одному мне не справиться. Давай так. Мы сейчас как ни в чем не бывало вернёмся на поляну, ты подсядешь к ней справа, а затем опрокинешь на спину и зажмёшь рот ладонью, а остальное дело техники! Пикнуть не успеет, как мы «в дамке» окажемся!

Последняя фраза так развеселила Геннадия, что он, не раздумывая, дал своё согласие...

Глава 9

Всю неделю Николай, оставаясь по ночам один на один со своим учителем Шайвой, продолжал обучение. Житель другой планеты рассказывал ему, как при помощи самовнушения и несложных гимнастических упражнений можно лишить собственное тело земного притяжения. Упражняясь по ночам, у Коли стало всё отлично получаться. Постепенно, при упорной тренировке и мысленной поддержке зелёного существа, он научился обходить законы гравитации.

Зажав камень с источником знаний у себя в ладони, юный космонавт вдыхал свежий, чистый воздух, а затем, задерживая дыхание и закрывая глаза, погружался в транс. Дальше дело техники. Словно надувной шарик, он отрывался от земли и парил в воздухе. Ощущение полёта было таким необычным и сказочно прекрасным, что Николаю долго не хотелось приземляться. Только по настоянию космического друга он прекращал занятия и отправлялся спать.

В лунную ночь осеннего месяца «лётчик-испытатель» не торопился возвращаться домой. Его привлёк странный шум, доносившийся со стороны реки. Поднявшись в воздух и паря над крышами домов, Николай сконцентрировал свои органы чувств, и вскоре его «острое» зрение уловило ужасную картину. На берегу два молодых парня, навалившись на беззащитную девушку, пытающуюся сопротивляться, срывали с

неё одежду. Было не трудно догадаться, что эти подонки задумали. Долго не раздумывая, он накинул на себя армейскую плащ-накидку из брезента с капюшоном, и тут же, расправив «крылья», полетел к реке. На фоне яркой луны чёрный силуэт человека-птицы выглядел устрашающе. Друзья, занятые своим гнусным делом, вдруг почувствовали что-то неладное. Неизвестно откуда на них налетел грозный защитник и попытался отогнать их от законной «добычи». Как гром с ясного неба прозвучал его требовательный голос:

– Остановитесь, ироды! Немедленно отпустите девушку, иначе я обрушу на вас весь свой гнев!

Геннадий и Денис резко прекратили издевательство над Аленой. Обернувшись, они увидели крылатое чудовище, парящее над рекой. У них задрожали коленки и моментально протрезвели мозги. В следующий момент товарищи, не сговариваясь, побежали к машине, на ходу натягивая спортивные брюки. Вскоре раздался звук взревевшего мотора, который постепенно стал затихать. Машина неслась со скоростью ветра, удаляясь в сторону посёлка.

По дороге в город джип остановил наряд дорожно-патрульной службы и доставил странных пассажиров, рассказывающих о крылатом чудовище, в ближайшее отделение полиции. Оперативный дежурный, немолодой капитан, которому передали задержанных, долго не мог успокоить и опросить людей. Ребята всё время несли какой-то бред. Перебивая друг друга, они пытались описать жуткое существо, ме-

тающее молнии и якобы желающее напасть на них. С большим трудом дежурный всё же смог выяснить подробности и понял, что нелепый рассказ парней, находившихся в нетрезвом виде, достоин выступления в психиатрической клинике. Он поспешно вызвал бригаду «скорой помощи», и прибывшие по вызову медики, после короткой беседы с безумными людьми, сообщили капитану, что их «клиенты» отправляются в психушку. Спящую Марию, которая в беседе не участвовала, будить не стали, и оставили «отлежаться» до утра в комнате для задержанных лиц...

Алена рыдала и никак не могла прийти в себя. Разглядеть своего спасителя в полной темноте ей не удавалось. Помутневший от жестоких деяний рассудок не мог восстановиться моментально, поэтому девушке казалось, что она реально сходит с ума. Ей хотелось умереть от стыда. Немного отдышавшись, она поднялась с земли, одёрнула юбку и только потом рукавом разорванной грязной кофты протёрла глаза. Николай опустился с небес на землю и подошёл к измученной девушке. Тут Алена испугалась ещё больше, но постепенно, осознав произошедшее событие, признала в Николае своего спасителя. Слезы нескончаемым потоком текли из её глаз. Она уже не стыдилась их. Впервые в жизни ей стало легко и спокойно на душе. Понимая, что девушка перенесла сильнейший стресс и теперь ей необходимо выплакаться, Николай стал успокаивать бедняжку и думать над тем, где её приютить. Так они и стояли друг против друга, в полной ти-

шине, обласканные лунным светом. Только изредка мелкая рыбёшка, выпрыгивающая из воды за аппетитной мошкой, нарушала эту идиллию.

После того, как Алена немного расслабилась и стала разговаривать с Николаем, он смог выяснить, как такая девушка, как она, могла оказаться с двумя пьяными мужиками на берегу. Испуг вышиб из её памяти тот факт, что с ними отдыхала и её подруга, которая спала в джипе. Когда всё же Алена вспомнила о Машке, то разволновалась, представив, что эти опустившиеся люди могут с ней сделать. Николай, как мог, успокаивал девушку, которая от нервного перенапряжения совершенно не могла здраво рассуждать. Не зная куда податься, Алена нервничала, и мысли её от этого «скакали» непрерывным потоком.

– Что же мне теперь делать? Куда я в таком виде?

– Мы сейчас что-нибудь придумаем, не беспокойся, – успокоил её Николай.

– Скажи, а мне показалось, или ты, правда, спустился с небес? – спросила Алена, до сих пор не воспринимавшая этот факт. По большому счету ей, конечно же, было все равно, каким образом произошло её спасение, но поверить в летающего человека выходило за рамки понимания.

– Да, я знаю, что в это трудно поверить, но ты всё поняла правильно. Я умею парить над землей! – Коля стал восторженно рассказывать о своих ощущениях, не особо вдаваясь в подробности. – Представь, как здорово ощущать в себе силу!

Подобно птице, я взмываю ввысь и вижу всё, что творится на нашей необъятной земле. До сей поры я любовался её просторами, но сейчас понимаю, что земля наша полна грехов, и только матушка-природа пытается их завуалировать своей роскошной живописной красотой. Я должен пользоваться своим даром и помогать людям!

– Это прекрасно! Ты можешь делать то, что никому из нас не дано! Ты смог спасти меня из лап этих чудовищ, а значит, ты нужен всем! Скажи, а как ты это делаешь?

Николай снял с себя плащ и накинул на плечи девушки. Она вся дрожала. Рассказывать незнакомке свои тайны было слишком опасно. После непродолжительного молчания Алена спросила:

– Как твоё имя?

– Николай. Соколов Николай, – уточнил герой.

– А я – Алена! – смущенно произнесла девушка, укутывая в плащ замерзшее тело.

– Надо определить тебя на ночлег, – сообразил спаситель и принялся перебирать в памяти всех соседей, которые бы могли приютить девушку. – Наутро отвезу тебя домой. А сейчас тебе нужно отдыхать. Все вопросы обсудим потом. У нас ещё будет время!

– Но что мы скажем? Я ведь в таком виде!

– Не думай ни о чём. Я обо всем позабочусь.

Впервые за долгие годы Николаю удалось забыть о своей «ненужности». Чувство опеки над беззащитной девушкой

возвысило его в своих собственных глазах. Он ощущал себя полноценным мужчиной, способным заботиться и решать проблемы другого человека. До недавнего времени все желание и инициативу отбивала жена Сирена своим хамским поведением. Она убивала в муже все достойные качества, «умело» пользуясь начальственным тоном и вздорным характером. Вездесущая хозяйка положения всегда решала всё сама. А «подкаблучнику», как его частенько называли соседские мужики, ничего не оставалось, как смиренно влачить своё жалкое существование.

Коля сразу стал испытывать к своей «подзащитной» теплые чувства. Он назвал её Алёнушкой, ведь девушка была воплощением кроткой невинности и чистой душевной красоты. Несмотря на свой «изуродованный» внешний вид, она излучала необычайный свет, которым доселе одаривала Николая только любимая красавица Луна.

– Хорошо, Николай, как скажешь. – отозвалась Алена, во всём полагаясь на своего спасителя.

Силы постепенно стали покидать её, и она опустилась на пригорок возле той самой беседки, где недавно Николай прогуливался со своей женой. Не придумав ничего лучше, как поселить на ночлег красавицу к бабушке, которая жила на окраине поселка и любила Колю, как родная мать, он взял девушку на руки и, зажав зеленый камень в руке, вновь воспарил в небо.

Наутро Алена очнулась в избушке, которая походила на

сказочный домик. Она огляделась по сторонам и, никого не обнаружив, встала с мягкой постели. Девушка подошла к зеркалу и взглянула на себя, смутно припоминая всё, что произошло накануне. Придя в ужас от своего вида, она отпрыгнула назад, пытаясь пристально всмотреться в отражение, которое не менялось даже издалека. Алена видела там замарашку с грязным лицом и растрепанными волосами. Не успела она сообразить, где находится и что произошло, как послышался скрип двери. В избушку, прибранную белоснежными кружевными изделиями и уставленную резной мебелью, вошла маленькая старушка. Она взглянула на Алену и сказала:

– Доброе утро, дочка. Не пужайся. Я баба Дуся. Евдокия значит. – Бабулька настырно коверкала слова, как это делали многие старики, которых до этого знала Алена. – Сейчас мы тебя умоем, причешем, девонька. Ну чаго боисси? Коленька мне всё рассказал. – И она стала причитать, не давая опомниться бедняжке. – Ироды проклятые. Чаго сотворили-то? Бедняжка, девонька! Давича был случай в нашем поселке. Тоже насильники девчушку испортили. Так никто её бедненькую не услышал. А она-то и звала на помощь и... – бабушка расчувствовалась и пустила слезу. – Нашли девоньку потом на берегу. Слава тебе господи, спасли девчушку.

Баба Дуся по ходу разговора автоматически выполняла свою миссию нянюшки, и Алена не сопротивлялась. Она умывалась, причесывалась, только успевая поддакивать и

кивать головой, отвечая на вопросы любопытной бабульки.

– А где Николай? – спросила девушка, когда старушка наконец-таки высказалась.

– Коленька? Так он енто, на работу убяжал. Не стал тебя будить. Сказал, как приедет вечером, так и увезет тебя, дочк. Не пужайся.

– Так это он меня сюда привёл?

– Ну да! А ты запомятовала всё?

– Я... Я, – застеснялась Алена и, не успев договорить сама, как болтливая старушка всё додумала за нее.

– Знаю, дочк, знаю. Ты не переживай. Коля после того, как тебя принёс, ушел домой, к жене.

– А разве он женат?

– Да, доченька, ещё как женат. Ой, Людка – настоящая мегера.

Не мог же он тебя в дом к себе притащить. Вы бы вместе с ним отправились на Луну в долгий полет. Я Коленьку давно привечаю. Ни одного человека не встречала, как Колюшка. Добрый, ласковый. Правда, он чуток не в себе. Часто заговаривается. На селе его многие умалишенным считают. Но я его понимаю. Я верю ему. Да от такой жизни-то любой мужик с ума сойдет.

Алена не могла разом «переварить» всю информацию. Всё в голове перемешалось, и она почувствовала сильное недомогание.

К вечеру у неё поднялся жар. Когда Николай вернулся с

работы и зашел забрать свою знакомую, баба Дуся строго на строго заявила:

– Девочка больна, не отдам!

– Баб Дусь, не сходи с ума! Её нужно срочно везти в больницу.

Она вся горит! – возразил Николай.

– Ты шо, не понимаешь? А шо могут подумать про тебя? На ней синяки и ссадины! Она бредит. Как ты всё будешь объяснять? Подумай, милоч.

Коля застыл в нерешительности. Он не знал, что ему делать. Старушка была права. Никто не поверит бреду пострадавшей девушки, если она заявит, что Николай прилетел с неба и спас её. Вряд ли она стала бы говорить, что защитник просто проходил мимо.

На счастье Алены, хозяйка избушки обладала уникальным даром. Она была целительницей...

Часть вторая

Глава 1

...И не просто целительницей. В её роду испокон веков все занимались врачеванием. В той степи, где жили предки бабы Дуси, ходила семейная легенда, которая передавалась из уст в уста. Она гласила, что ещё во времена инквизиции жил дед-колдун со своим семейством, он лечил людей, пользуясь колдовством и заговорами. Хотя деревенька была и маленькая, но в ней царили жестокие законы и правила. Правители приговорили к истреблению весь род врачей, считая их опасными для всего населения. Во время расправы над целителями выжить удалось только одному деду. Спасая от рук злодеев свои книги с чудодейственными рецептами, старичок поселился в лесной глуши. Он соорудил себе избушку, в которой и прожил без малого сто лет.

Когда люди прознали о его спасении, то к тому месту, где он поселился, потянулась вереница страждущих. Из ближних сёл и деревень к «старичку-лесовичку» приходило за помощью огромное количество людей: богатых и бедных, умных и не очень. Никому из них добрый лекарь не отказывал, всех привечал и помогал, чем мог. Зная лечебные свойства многих трав, он умело пользовался их действием.

Собирая растения, дед высушивал их, готовил отвары и настои, нашёптывая разные заговоры. Микстуры, которые он готовил, помогали всем быстро выздоравливать и становиться на ноги. Каждый исцелённый до конца дней своих благодарил «лесника». Люди приносили в качестве благодарности одежду, еду, ну а кто был побогаче, не скупилась, одаривая старика деньгами. Этим он и жил.

Однажды в его дом забрела маленькая девочка. Звали её Аграфена. Ей в ту пору «стукнуло» примерно лет десять. Несколько дней она скиталась по чаще леса без пищи и воды. Другая бы кроха на её месте давно уж умерла от голода, а эта маленькая щупленькая девчушка, питаясь исключительно дарами леса: травами, кореньями и ягодами, умудрилась выжить. На пути ей встречались дикие лесные звери, но, несмотря на это, малышка смогла уцелеть.

Скитаясь по непролазной глуши, девочка действовала осторожно и умело, как прирожденная знахарка. Когда силы были уже на исходе, ей посчастливилось наткнуться на «сказочный» домик. Это и была избушка деда Симона, так звали колдуна. Побеседовал он с девочкой и выяснил, что у неё нет ни одной родной души на этом свете. Аграфена была круглой сиротой. К тому же она имела врождённый дар травницы. Пожалев бедняжку, старик приютил её, сделав своей помощницей. От него она и переняла всю науку врачевания.

Шло время. Девочка росла и хорошела. В чаще стали захаживать не только люди, имеющие стремление полечить-

ся волшебными отварами, но и женихи, которые забредали в дом к знахарям, желая посвататься к прекрасной Аграфене. Всем отказывала неприступная девица, и всё же нашёлся парень, который был особо настойчив. Он никак не мог смириться с тем, что его милая живет в лесу и не может уйти за ним. Отчаявшись заполучить красавицу в жены и увезти к себе в родную сторонку, бедолага построил небольшой шалаш и поселился рядом с ней. Молодые гуляли с ночи до зари, и постепенно у них зародилось большое чувство. Спустя несколько месяцев настырный парень добился расположения Аграфены. Сердца влюбленных забились в унисон.

Вскоре дед стал плохо себя чувствовать и буквально за два дня до своего столетия – умер. Через сорок дней у молодой пары родилась дочь. Но даже после смерти своего наставника внученька, так называл Аграфену дед, продолжала лечить людей, оставаясь в доме, куда шли за помощью больные и просящие, нуждающиеся и беспомощные. Много лет с тех пор прошло, но все, кто рождались в роду деда Симона, обладали даром врачевания. Баба Дуся из поселка Строганово была прямым потомком той удивительной девочки...

После того как Николай доставил травмированную девушку в дом к целительнице, та с особой заботой взялась за лечение девушки. Как обычно, знахарка собрала необходимые травы и сделала из них настои. В момент приготовления старушка нашептывала молитвы и изредка всхлипывала. Так она заговаривала свои лекарства. Как только всё было гото-

во, уникальные снадобья попали в организм Алены, после чего дело быстро пошло на поправку. Волшебные микстуры сделали своё дело и принесли ей моментальное облегчение, а синяки, ещё недавно алевшие на теле девушки, стали потихоньку исчезать.

Заботливая бабушка ни на шаг не отходила от пострадавшей. По вечерам они вели душевные беседы. Часто пели любимые песни бабы Дуси. Алена с радостью подхватывала любой мотивчик, начатый старушкой, и подпевала, порой не зная слов. Дуэт нахваливали не только соседи, которые сбегались послушать прекрасное исполнение народных песен, но и вся живность во дворах, которая затихала, как замороженная. Не было слышно ни лая собак, ни кудахтанья кур. В один из вечеров целительница Евдокия призналась Алене, что всю жизнь ждёт своего суженого.

– Не было мне в жизни счастья! – рассказывала она. – Семьей я не обзавелась, и детей не нажила. Но без любви и надежды, – приговаривала бабуся, причмокивая тонкими губами, – человеческое сердце очерствеет и превратится в головешку. Так что не надо отчаиваться, детонька! Только с верой придёт к тебе счастье. А я уж и так свой век доживу.

Добрые слова старушки успокаивающе действовали на Алёну. Она слушала её рассказы о молодости и с трепетным восторгом представляла себе каждый момент жизни этой замечательной женщины. Особое умиление у неё вызывали истории о танцах, посиделках и отношениях парней с девуш-

ками. Со слов жизнерадостной бабульки она поняла, что во времена её молодости было больше добра и искренности, веры и преданности, заботы и любви.

Так, день за днем, благодаря стараниям бабы Дуси, все раны на теле девушки зажили, и Алена стала подумывать, о дальнейшей жизни. Она втайне мечтала пожить ещё пару недель в приятной обстановке, в атмосфере взаимопонимания и радости. Ей хотелось полностью восстановиться и забыть все негативные эмоции, которые она испытала за последнее время. Долго ждать предложения от милой старушки не пришлось, и как только молодая особа получила его, то сразу же попросила своего отважного друга Николая отвезти её в город, чтобы уладить кое-какие вопросы на работе. Нужно было срочно оформить отпуск за свой счёт, причём задним числом. Алёна так радовалась, что не особо переживала по поводу бытовых и рабочих проблем, не переставая при этом повторять:

– Вот спасибо, бабуля, вот спасибо вам! За всё, за всё!

Девушка очень привязалась к пожилой женщине. Она была готова прямо-таки навсегда переехать в дом, где её любят и понимают. Туда, где всегда тепло и уютно, радостно и спокойно. А что ещё нужно для счастья? На данном этапе жизни ей было этого достаточно. Она нуждалась в поддержке верного друга Николая, который всегда обещал быть рядом.

Встречаться с кем-либо из своих старых знакомых она не имела желания. Все люди из той прошлой жизни в одночасье

стали для неё совершенно безразличны. Время разделилось: на до встречи с Николаем и бабой Дусей и после встречи с ними. Обращаться в полицию с заявлением о происшествии пострадавшая считала бессмысленной затеей, да и время было упущено. Слава богу, что всё хорошо закончилось, и ей встретился на пути истинный герой, которому Алена была благодарна от всей души. Девушка решила вычеркнуть из памяти все события, связанные с той историей, и никогда больше о них не вспоминать...

Глава 2

Мария очнулась в отделении полиции и, обнаружив, что брата нет рядом, стала паниковать. Не понимая, как она здесь очутилась, девушка стала искать глазами хоть одно знакомое лицо. Её подташнивало, голова трещала и жажда мучила от обезвоживания организма.

Оперативный дежурный, разбудивший Машу, сжалился и принес ей кружку холодной воды.

– Пей, – сухо предложил он, сочувствуя задержанной.

– Спасибо, – ответила ещё не вполне протрезвевшая девушка, после чего спросила: – А где мой брат?

– В больничке он с дружкой твоим. Крыша у них поехала, понимаешь?

– Как это? – не веря своим ушам, воскликнула она.

– А ты что думала? Скажешь, ничего не видела? А как же летающий монстр?

– Да что происходит, в конце концов? Может, мне кто-нибудь объяснит? Где ребята?

Поражённая известием девушка, немного побуянив и после придя в себя, решила, что полицейский над ней просто издевается.

– Вы что, шутите? – заявила она.

– Ты поговори еще, – строго прервал возмущенную реплику капитан.

Задержанная осеклась, и через какое-то время в памяти Марии стали всплывать отдельные подробности вчерашнего вечера: надувная лодка, шашлыки, водка, Алёна.

– А где Алёна? Что с ней? – испуганно спросила она у дежурного, в надежде на то, что подруга отсиживается где-нибудь в соседней камере. – Что вы молчите? Ответьте мне, где она?

Капитан, не обращая внимания на просьбы задержанной и не понимая, о чём она толкует, делал свои дела. Спустя пять минут бесконечных вопросов он сделал ей ещё одно замечание.

– Ты замолчишь или нет? Какая ещё Алёна? Не было никакой Алёны. – Он махнул на нее рукой, заподозрив, что у девушки тоже не всё в порядке с нервной системой. – Ты тоже в дурку захотела? Отстань, сказал, или я тебя туда следом отправлю. Сиди молча, пока не разберемся!

Мария в панике сама стала додумывать, что же всё-таки произошло. Вывод её сводился к одному: дежурный патруль доставил в отделение троих. Об Алёне никто ничего не знает. «Странно! – подумала она. – Ребята в психушке, я в обезьяннике, а где тогда Аленка? Что произошло? А может, пацаны её чем-то обидели, и она нас всех сдала? Господи, и зачем я столько выпила! Ничегошеньки не помню».

После того как Марию отпустили и указали точный адрес психиатрической больницы, девушка отправилась навестить «больных». Узнав о том, что джип Генки «осел» на по-

сту ГИБДД без ключей и документов, Маша очень расстроилась. Она не прочь была с ветерком прокатиться после бурной ночи, но всё-таки ей пришлось идти пешком.

– Ну и влипли же мы! Вот так история! – бормотала она. – Это ж надо было так нажраться. Дураки! И Гешка с Дэном тоже мне, хороши! Сами, небось, накачались и меня споили... – Люди, видя неадекватное поведение прохожей, оглядывались и шептали Марии вслед: «Чокнутая».

Село Никольское располагалось в трёх километрах от районного отделения полиции. Больница, в которую определили внезапно пораженных странным недугом друзей, находилась именно там. Мария добрела до нужного пункта спустя полтора часа. Это небольшое расстояние показалось ей слишком изматывающим. Из-за сильного похмелья и плохого сна Мария еле передвигала ноги. Прогулка по бездорожью сильно утомила девушку, и, когда, наконец, цель была достигнута, она вошла в помещение психоневрологического диспансера и устало плюхнулась на кушетку в приемном отделении. В это время мимо неё проходил доктор, довольно приятной наружности. Увидев его, она неуверенно окликнула:

– Доктор, здравствуйте. Можно узнать?

– Да, я вас слушаю.

– Я ищу Стрельникова Дениса. Мне сказали, что он находится здесь на лечении... – Она помолчала, ожидая, что врач ответит ей незамедлительно, но после небольшой паузы добавила: – С ним ещё и Генка тут вроде бы лечится... Мне

так сказали.

– А, эти... – сообразил доктор. – Да, да. Они в седьмой палате. Поступили сегодня ночью. Диагноз – маниакально-депрессивный психоз, на почве навязчивой идеи присутствия неведомого существа. А вы кто, простите?

– Я – сестра, – ответила Мария, попутно засыпая человека в белом халате интересующими ее вопросами, не замечая, что он торопится. Терпеливо выслушав посетительницу, врач дружелюбно улыбнулся и сказал:

– Да не волнуйтесь вы так, вылечим. И не таких на ноги ставили! Всё будет в порядке. Им требуется стационарное лечение.

– Доктор, а когда я смогу их увидеть? Мне очень надо!

– К сожалению, это пока невозможно. Больным требуется абсолютный покой. Особенно в первые дни лечения. Приезжайте дней через десять, не раньше.

– Может, нужны какие-то лекарства? Так вы скажите, я куплю, – поинтересовалась Маша. Она вдруг осознала всю нелепость ситуации, и ей в голову спонтанно пришла мысль: «Ясно, закосили, значит, под дураков, чтобы из ментовки удрать, а мне теперь перед родителями оправдывайся. Вот спасибо! Боже, и как мне теперь из этой глухомани выбраться?» Её размышления прервал голос врача:

– Спасибо, конечно, но пока ничего не нужно. Все необходимые лекарства у нас имеются. Не волнуйтесь, голубушка. Персонал в больнице грамотный, тактичный, уход за больны-

ми квалифицированный. А теперь, прошу прощения, у меня смена заканчивается. Дежурство сдавать пора. Давайте я вас провожу до выхода.

– Да, конечно. Спасибо, доктор, за информацию.

После этого Маша вышла на улицу и остановила местную жительницу для того, чтобы разузнать, как добраться до дома.

– Вы не подскажете, до города далеко? Откуда можно уехать?

От потрепанной Марии, так разило перегаром, что беднягу чуть не вывернуло наизнанку.

– Да уж, – сказала брезгливо она, но все же ответила: – Рейсовый автобус ходит вон там, где киоск, видишь? – она протянула руку, указывая на остановку.

– Спасибо, тетенька, – иронично поблагодарила Маша, возмущённая её нелестным «Да уж».

Вскоре подъехал автобус, и измученная ночными приключениями Мария пулей залетела в него, сев на свободное место. Она достала мелочь из кармана, отдала её кондуктору и сказала:

– Сдачи не надо... – зевнула во весь рот и договорила: – Билет тоже, – и в тот же момент отключилась.

Глава 3

Тем временем новая волна преступности пыталась захлестнуть мирный посёлок Строганово. Обычно в часы прибытия электропоездов на железнодорожной станции скапливалось довольно много народа. Эта картина выглядела всегда примерно одинаково: дачники и отдыхающие с сумками и авоськами торопливо «вываливаются» из душных вагонов на перрон и гуськом тащатся к своим садовым участкам. Некоторые из них приезжают для того, чтобы вкалывать, другие просто отдохнуть в кругу друзей и родственников. В такие дни посёлок превращался в настоящий «улей». Людей можно было встретить где угодно.

Те, кто приезжал «слиться» с природой на крутых тачках, обычно не обременяли себя тяжёлым трудом и просто отдыхали на своих фазендах. Шикарно одетые дяди и тети с комфортом проводили время, играя в бильярд, они ели, пили, танцевали, плавали по реке на катерах. Вальяжно расположившись на своих загородных виллах, раздражая тем самым своих скромных соседей, толстосумы часто устраивали шумные тусовки. Соседи за глаза называли такой контингент «бездельниками» и «тунеядцами». Однако люди из «высшего общества», приезжая в поселок, трудились по-своему. Они собирали «гламурные» вечеринки и обслуживали огромное количество гостей, да ещё и сами «зажигали» при

этом по полной!

У простых малоимущих граждан не только бы не хватило на такие сборища средств, но и физических и моральных сил! Это вам не картошку сажать! Праведные труженики села, которые, как крестьяне, вкалывали на грядках день и ночь, постоянно размышляли на тему: «Откуда у этих людей берутся деньги, если они всё время отдыхают?» Но как говорится: «кто на кого учился». Тут уж рассуждай не рассуждай, а все равно – каждому своё.

Так же на просторах поселковых владений обитала и другая категория людей, которым тоже приходилось «работать» в горячую осеннюю пору. Эти граждане, не раз преступившие закон, периодически привлекались к ответу за содеянное. Им очень даже нравились крутые дядьки, вызывающие зависть у трудяг. Эти драгоценные экземпляры были «любимыми клиентами». Общаться с богатенькими пузанами для них было одно удовольствие. Вернее, не с ними, а с их имуществом, которое очень подходило для экспроприации.

Разделение общества на классы никак не мешало развиваться великолепной природе этого отдаленного от шумного города местечка. Знойные леса, поля и речка были самым дорогим достоянием поселка Строганово. Прокатиться верхом на коне вдоль всего поселка, лихо, на скаку преодолеть все просторы необъятной величины, об этом мечтал любой горожанин! Когда каждый листочек, каждая травинка шепчет человеку: «Я настоящая ценность жизни – щедрая ма-

тушка природа. Я твоё богатство! Береги меня!»

Особо живописное зрелище представляли собой вечерние закаты, за которыми с восхищением наблюдали не только местные жители. С упоением следили, как садилось великое небесное светило, и приезжие люди. Многие из них после того, как им удавалось лицезреть это потрясающее диво, влюбились в местные красоты Строганово и старались как можно чаще бывать здесь.

Однажды, в осенний день, как обычно по расписанию из города на станцию прибыл электропоезд. Вместе с садоводами и прочим честным народом из вагона номер шесть вышли три бывалых домушника, которые нагло намеревались «обогреть» весь поселок своим присутствием. Главным в их банде был Егорыч, по прозвищу Хромой. Прозвали его так приятели из-за травмы левой ноги, которую он получил во время одного из очередных «отпусков». Из-за неправильно сросшихся костей она стала немного короче другой, поэтому он сильно хромал и постоянно спотыкался.

Костя, он же Кощей, был ещё совсем молод и абсолютно глуп. Его лысина на голове блестела, как отшлифованная поверхность и напоминала бильярдный шар. Наружность его не вызывала бурных эмоций. Так, sereneкий, щупленький мужичок, небольшого роста. Но всё же была в нём одна уникальная особенность: глаза его были светло-голубого цвета. Скорее всего, эта уникальность была подозрительной. Бессмысленный, бездонный, пустой взор придавал его взгляду

устрашающий вид.

Третий член воровской бригады был полной противоположностью «соратников». Валентин, он же Валет, он же Дуболом, крупный дядька-богатырь, занимающий первое место по произвольному выбиванию входных дверей одной левой. Верзиле не страшны были никакие препятствия. Валентин походил на огромную гору, вершина которой была «обогащена» нечесаной шевелюрой, с него постоянно тек пот и из-за этого он выглядел неопрятно. Человек не первой свежести отличался от всех тем, что награбленное богатство он любил «спустить» по дешевке сразу, «не отходя от кассы», а на вырученные деньги Дуболом закупал море пива и кайфовал. По глубокому убеждению пивного алкоголика, этот продукт мог заменить ему и хлеб, и мясо, и даже овощи с фруктами.

«Отдыхая» на нарах следственного изолятора, братва так «скорешилась», что уже в ту пору было решено: после освобождения сколотить банду и орудовать после «курортной» передышки всем вместе. Однако после суда дорожки «святой» троицы разошлись. Каждый по этапу отчалил мотать свой срок в разные уголки нашей необъятной родины.

Пять лет пролетели, словно один день. «Свеженьким» и «отдохнувшим» гастролерам всё-таки удалось вновь встретиться. Они воссоединились, чтобы вновь заявить о себе, а также о своей профессиональной деятельности. Федеральные судьи, которые установили ворами минимальные сроки

наказания, наивно полагали, что, выйдя на свободу, эти люди встанут на путь истинный и начнут жить по-новому, с чистой совестью: мирно и честно.

Сойдя с просёлочной дороги, барыги устремились в глубь леса. «Светиться» среди бела дня на оживлённых улицах им было не с руки. Тем более что еще на вокзале им удалось распугать всю толпу своим внешним видом. Люди шарахались от них в разные стороны, как черт от ладана. Кто-то молча ускорял шаг, пытаясь не привлекать внимание к своей персоне, ведь у каждого члена дружной компании было на лбу написано: «освобожден на днях». Тот, кто был более смелым, умудрялся лезть на рожон, выкрикивая недвусмысленные фразы, типа:

– Иди, иди, зэк несчастный, шарахаются тут всякие. – И после этих слов смельчаки торопились брезгливо отряхнуться.

Когда Кощей поднимал свои пустые глаза, вонзая лютый взор в кого-нибудь из прохожих, открывая при этом рот, из которого «летели» фразы о понятиях, вокруг приятелей в радиусе двадцати метров мгновенно становилось тихо и безлюдно. К тому же Костя постоянно лузгал семечки, сплевывая шелуху в разные стороны, брызгая при этом слюной, что само по себе выглядело не очень-то привлекательно.

Пока братья по «несчастью» шли к лесу, они попутно планировали свои дальнейшие действия. Бандиты намеревались развернуться и хорошенько «повеселиться». Идти на дело

решили ночью. Давно им не приходилось охотиться на пьяненького пузана. Сноровку за время пребывания в местах лишения свободы умельцы немного подрастеряли, а для того чтобы «ломануть» хату в многонаселенном пункте, нужно было хорошенько подготовиться.

У грабителей «зачесались» руки! Им не терпелось поскорее приступить к делу. Они представляли, с невероятным наслаждением, как «отожмут» у какого-нибудь зажиточного куркуля полцарства!

– А что? Все хотят хорошо жить. Поэтому надо делиться, – рассуждал Егорыч. – По-братски!

– Ясен пень, надо! – поддакивали подельники.

Когда компашка добрела до соснового бора, то все дружно рухнули на каменные валуны. Они лежали, будто подготовленные для сходки, друг против друга, полукругом. Иногда здесь собиралась местная молодёжь и устраивала пикники. Полянка была прекрасно оборудована для «лобного места». Немного отдышавшись, друзья-товарищи стали тихо беседовать.

– Слышь, Кощей, – окликнул Хромой Костю, – мы тебя здесь подождём, а ты рванешь в село по-молодецки, на разведку. Ясно? Подбери домик поприличней. Да без охраны! Псов смотри, чтобы не было. Выясни, дома ли хозяева? Есть ли поблизости соседи? – он перечислял разведзадания, ловко загибая пальцы и начальственно потирая брюхо. – Да, и ещё! Желательно где-нибудь в новостройках. Понял? Люди

там друг друга ещё плохо знают, и твоё появление в спецовке не вызовет у окружающих подозрения. Сойдёшь за рабочего. Усёк, Костян?

– Будь спок, Егорыч! Сделаю всё в лучшем виде, – ответил Кощей, затушив сигарету о подошву ботинка. – Давно косточки не разминал, – усмехнулся он. Затем голубоглазый послушно поднялся с места и, не успев толком отдохнуть с дороги, направился в направлении посёлка. «Ничего. Волка ноги кормят!» – приговаривал он, перепрыгивая через бревна, сучки и коряги, стараясь как можно быстрее выбраться из чащи.

Отбывая на зоне, Костя не раз прокручивал в мыслях прошлые подвиги, на которых погорел. Их, конечно, было не так уж и много и к тому же, если его и задерживали с палевом, то «сажали» не на долго. Теперь, с учётом накопленного воровского опыта и наставлений пахана, домушник был уверен на все сто, что засады не будет, и на этот раз всё пройдет гладко.

Выйдя из леса, Кощей живенько перебирал тяжелыми ботинками, двигаясь, как привидение, среди людей, снующих туда-сюда. Раскладывая в голове задания Хромого, он рассуждал о безопасности: «Возле домов можно найти кучу окурков. Если, такой соседский «презент» окажется в обработанной нами хате, то сыщики явно выйдут на ложный след. Это улика! Неопровержимое доказательство. Никто даже и не заподозрит «левак». Возьмут соседского дядю в СИЗО, а там уж потом пусть разбираются, – думал наивный па-

рень, гордясь своей сообразительностью. – А пока опера будут «колоть» бедолагу на причастность к краже, мы успеем смыться».

Проходя мимо давно обжитых домов, Кощей динамично и целенаправленно двигался к намеченной цели. Зайдя в глубь посёлка, он заметил крыши новостроек, расположенных у самой реки. Одни дома-гиганты были уже сданы под ключ, а другие находились в процессе строительства. Недостроенные коттеджи мало интересовали бывшего зэка. Пожить там мог только «новичок». Кроме рабочего инструмента, брать в таких местах было абсолютно нечего. А вот нечто посерьезней могло находиться только в «упакованных» домиках.

Люди «высокого полета» не жалели средств на облагораживание особняков. Они вкладывались по полной, дабы не ударить в грязь лицом перед «своими». Приукрасить своё жильё, следуя последним тенденциям моды мирового дизайна интерьеров – это означало взять гран-при, приобрести статус «сливки общества».

В выстроенные на совесть особняки заботливые домоладцы завозили предметы мебели прямо с фабрик известных мировых брендов. Эксклюзивные вещи были визитными карточками, о которых потом «трещали» светские львицы на всевозможных тусовках, выходя «в свет». Бизнесмены старались под завязку набить свои хоромы новой техникой, обставить их всевозможным антиквариатом. Картины, ков-

ры, холодное оружие, посуда – все это так и просилось в руки грабителям. На эту продукцию имелся спрос у коллекционеров. И, соответственно, цена такого рода товара была очень высока. Скупщики краденого антикварного имущества имели своих постоянных поставщиков. Поэтому риск быть пойманными при сбыте краденого сводился к нулю.

Не находя себе места, Егорыч и Валет нервно выкуривали одну сигарету за другой. Беспокойство их было вызвано не столько долгим отсутствием подельника, как снующими вокруг них людьми.

– Что им тут надо? – ворчал хромой. – Не дай бог, ещё ментам настучат, грибники чертовы. Тьфу, чтоб им пусто было! – злобно бормотал он, искоса поглядывая по сторонам. – Значит, так, Валет, доставай нож и вперед. – От такого заявления громила чуть не поперхнулся.

– Нож? Зачем?

– Для заготовки берёзовых веников, дурень! Веники, понимаешь... париться! Алё!

– Как париться? – переспросил Валет.

– Да не мы будем париться! Черт побери, не понимаешь, что ли? – Хромой огляделся и стал объяснять: – Это для отвода глаз. Пусть грибники думают, что мы местные.

– Ты что, Егорыч? Какие веники? Листва уже опадает!

– Ну не хочешь веники резать, заготовливай ивовые прутья. Быстро, я сказал. Корзины будем плести. Давай шевелись, чего расселся? Пора отмазку лепить!

В лесу начало темнеть, когда Кощей вернулся из посёлка. Довольная улыбка озаряла его блеклое лицо. Первым делом он закурил и, сделав глубокую затяжку, выдохнул клубы дыма, после этого он гордо произнёс:

– Нормалёк! Есть отличная тема. Недалеко от речки хата – класс! Хозяев и прислуги не видать. Соседей тоже нет, да и откуда им взяться, когда кругом одни котлованы да... – он не договорил и еще раз глубоко затянулся. – Короче, братва, – идеальное место! Решетки на окнах есть, но только на первом этаже. На верхних всё пучком. Возьмем лестницу на ближайшей стройке. Их там полно. Выбирай любую, – взволнованно, но четко выкладывал информацию Кощей. – Хата упакована до упора. Это видно невооружённым глазом. Я заглянул в одно из окон и обалдел! На стенах висят чучела не то оленей, не то сохатых, на полу шкуры, на стенах картины всякие, на потолке хрустальная люстра. Ребята, будем вскрывать! – потирая ладони, закончил он своё выступление.

– Вскрывать, говоришь? А если дачники услышат, когда мы стекла бить начнём? Что делать будем? Они ж всех собак на нас спустят и «вертухаев» нашлют!

– Да ты что, Егорыч? – усмехнулся Костя. – Теперь окна не бьют. Я всё продумал. На втором этаже, как и во всём доме, стоят двустворчатые стеклопакеты. Поворотной-откидной механизм у них простой. Знать надо! – гордо постучал Кощей себе по груди. – Эти защелки взломать – раз плюнуть, слабые они. Можно сломать одним ударом. Шуму практиче-

ски не будет. Да, и привыкли дачники – кругом стройка идёт: стучат, гремят повсюду. Во, пусть этим займётся Валёк! Не всё же ему двери ногами вышибать! Пора переходить на окна.

– Не лезь вперёд батьки в пекло, хорёк! – повысив голос,скомандовал рассерженный пахан. – Сам решу, кому поручить это дело! Раму выставить не проблема. А вот сможет ли Дуболом со своей комплекцией потом влезть в окно?

– Сможет! Без проблем! Окна-то нынче делают огромные. В полный рост.

– Тогда так. Слушайте все сюда. Как солнце сядет, будем вскрывать хату. Вы вдвоём окном займётесь, я на стрёме. Далее по плану. Всё как обычно: ценности в аквариум, – так он называл сумки для награбленного, – и в лес.

Глава 4

Приехав в город с Николаем, Алена быстро уладила все вопросы по работе и стала канючить, как маленький ребенок:

– В поселок, Коля, хочу к бабуле! Давай не будем никуда заезжать?

– Тебе надо кое-где всё-таки показаться, – ответил Николай. Он считал, что девушка обязана объявиться дома. В период выздоровления, так и не упомянув об отъезде своих родителей, Алена поспешила сделать это немедленно:

– Домой я не поеду! Предки на гастролях, что мне там делать? – Какая-то непреодолимая сила мешала путешественнице посетить квартиру, ей захотелось «пролететь» мимо высотки, в которой она жила. Ностальгия, смешанная с чувством отвращения, присутствовала в каждой клеточке её организма. Алена не могла осмыслить круговорота бредней, ежесекундно крутящихся в её голове. Они, как ни странно, были связаны с детством и юностью. Это происходило из-за стресса, полученного недавно. Будучи впечатлительной натурой, девушка жила так, как чувствовала, и от этого ей приходилось порой несладко. В данный момент действительность воспринималась легче, так как рядом с ней находился человек, понимающий её и принимающий такой, какая она есть. Милая, послушная дочка скучала по родителям, но

опустевший дом ей вовсе не хотелось посещать. – Я, пожалуй, дождусь, когда они вернутся и сразу поеду к ним, – сказала Алена и дала команду: – Трогай, шеф!

Водитель надавил на педаль газа, и машина с визгом тронулась, «сквозанув» от ворот организации, где работала Алена, на центральную трассу. Полдороги новоиспеченные друзья ехали молча, каждый размышлял на свои темы, мысленно предаваясь выдумкам и мечтам. Алена оказалась большой фантазеркой, не уступая ни на йоту в этом своему другу. Когда пауза стала напрягать попутчиков, в салоне воцарился хаос. Девушка, артистично жестикулируя, с увлечением принялась рассказывать Николаю невероятные истории, происходившие с ней до их встречи. Размахивая руками и мешая водителю следить за дорогой, Алёна в очередном порыве эмоций нечаянно толкнула Колю. В то же самое мгновение по её телу пробежал ток. Задев карман его куртки, она ушиблась о какой-то твердый предмет. Одновременно с ощущением боли в руке волна неземного счастья накатила на болтушку. Рука замерла в одном положении. Ей стали мерещиться силуэты, отдаленно похожие на людей. Девушка была шокирована, и даже не заметила, как исчезли признаки движения всех частей её тела. Завороженная нереальным происшествием и появлением странных существ, молодая особа вдруг почувствовала себя жителем иной планеты. Она ясно видела перед собой другой мир, кардинально отличающийся оттого, в котором находилась в данный момент своей

жизни. Алена пыталась повернуться к Николаю и спросить, что происходит, но у неё ничего не получалось. Зачарованная и в то же время паникующая красавица застыла, будто заколдованная. Только глаза оставались послушными на её непокорном лице. Она бойко крутила ими в разные стороны, видя даже то, что творится у неё за спиной. Ощущения были потрясающими, это забавляло Алёну. Она незримо хихикала, видя, как по воздушным улицам гуляют смешные существа. Некоторые из них были зеленого цвета, разговаривали они, не открывая рта. Девушка каким-то образом это чувствовала, но совершенно не понимала говорунов.

Когда Николай свернул налево, Алёна успела разглядеть один объект, похожий на дом, из которого на неё «обрушился» мощный энергетический поток. Остановив на нём свой вращающийся взгляд, она увидела выходящее существо, схожее с теми, что бродили по улицам. Выглядел зелёный человечек очень романтично. Девушка ощутила необъяснимое притяжение, как только он посмотрел ей в глаза. Пристальный взгляд ввел её в легкий транс. Фантазерке казалось, что время остановилось и, подумав о том, что «парень» слишком мелковат для таких эмоций с её стороны, она принялась смело разглядывать его с ног до головы. Выглядел зелененький, как маленький кузнечик, но среди «своих» он явно был лидером, так как вёл себя уверенно и достойно. От этих мыслей размеры существа в голове слегка смущенной девушки стали возрастать, и вскоре она уже не видела раз-

ницы в масштабах. «Дядя» метал молниеносные взгляды в сторону прекрасной девы, тем самым сражая её наповал.

Опомнившись от временной эйфории, в которой пребывала несколько минут, «пленница» резко отдернула руку от куртки Николая, и в тот же момент всё исчезло. Зеленый «дон жуан» испарился, а вместе с ним и сказочная планета. Алена подумала, что потихоньку сходит с ума. Как только девушка смогла сделать телодвижение, она сразу полезла в сумочку и достала зеркало. Посмотревшись в него, выдумщица произнесла:

– Боже, что это было? Фу, какая я страшная! – после этого она подумала: «Сто процентов, я ему не понравилась!»

Пылая от стыда, фантазерка посмотрела на водителя и решила, что его нужно расспросить о бурных событиях, происходивших в её мозгу минуту назад, но, видя его непричастность к этому делу, она всё-таки не решилась завести разговор. К тому же Алена вспомнила рассказы бабы Дуси, которая поведала ей о том, кем строгановские мужики считают Николая. Девушка, грешным делом, подумала, что, может быть, это правда, и она тоже заразилась от него безумием? Вовремя вспомнив всё, что сделал для неё этот доброй души человек, и «выкинув» из головы дурные мысли, подруга звездочета сделала заключение: к этим рассказам о помешательстве Николая она присоединяться не станет.

Астроному, умело скрывающему свою проницательность, в момент «свидания» Алены с иноземцами, самому удалось установить связь с объектами извне, и то, что на связь с златовласой вышел Шайва, он догадался сразу, став молчаливым свидетелем первой «встречи» инопланетного существа и земной девушки.

Когда его зеленый друг с планеты Сила интеллекта пытался расположить к себе Алену, прибегая к «телепатическим фокусам», Коля неожиданно для себя испытал чувство гнева и ревности. Вида лунный патриот не подал, дабы не шокировать прекрасную леди ещё больше. Несмотря на то что способности Николая читать мысли других людей ста-

ли прогрессировать, и это несказанно радовало его, временами он все-таки переживал некоторые потрясения от выясненных им фактов. Люди, не ведая о разоблачении, думали о чём хотели и когда хотели. Мужественный герой-спаситель понял, что испытывает определенные чувства к девушке, хотя их нельзя было назвать влюбленностью, и всё же ему не хотелось отдавать её в «чужие» руки. Николай заметно нервничал, а скорость автомобиля, тем временем увеличивалась.

На небе сгущались тучи, и ярко светившее солнце стало сдавать свои позиции. Начался ливень. Несмотря на то что машина мчалась по трассе на большой скорости, Коля усиленно давил на газ. Ему захотелось в срочном порядке установить контакт с конкурентом. Он не мог совладать со своими эмоциями. Решив прояснить ситуацию сейчас же и расставить все точки над *i*, самоуверенный землянин стал концентрироваться для взаимодействия с Шайвой. Впереди «автогонщика» ждал крутой поворот. Вдруг Алена, зажмурившись, закричала: «Стой! Куда?!» Коля тут же «остыл» и, выдав пару трюков Шумахера, без проблем остановил машину. Дождь лил как из ведра. Они сидели не шелохнувшись и не могли выдать ни слова. В целях безопасности Николай всё-таки решил отложить разборки с инопланетянином и поспешил первым делом доставить подругу в посёлок. Когда они прибыли к домику бабы Дуси, высадив девушку у ворот, Коля двинулся к своему «причалу». Там его, как всегда, никто не ждал, кроме преданного кота Маркиза. Жена

по-прежнему смотрела на Колю, как на чудика, и интересоваться делами чокнутого Астронома у неё не было никакого желания. Вечером по привычке супруги сели к телевизору и начался просмотр сериала. А ночью «брошенного» мужчину ожидал одинокий сон.

Людочка уснула на диване, так и не дождавшись, чем закончится очередная серия «мыльной оперы». Николаю, как обычно, не спалось. Он решил, не изменяя традиции, прогуляться до беседки, а заодно и повидаться с Шайвой. Провести мирные переговоры, для того чтобы избежать недоразумений, было необходимо для них обоих. Коля тихо встал с постели и направился к выходу. Вдруг его жена дико вскрикнула мудреное слово во сне и взмахнула рукой. Коля оторопел от неожиданности, присел на корточки и затих.

Когда он понял, что это была ложная тревога, и сон Сирены стал ещё крепче, он выдохнул с облегчением и вышел на крылечко. Там его уже поджидала красавица Луна. Она занимала своё почетное место на небосклоне, карауля Строганово, освещая всю местность своим мягким матовым светом. К сожалению, слишком мало времени было выделено создателем для её созерцания, считал Астроном. Став настоящим фанатом могучего факела, Николай Соколов жил ради того, чтобы жила она.

Небо после проливного дождя было на удивление чистым. Оно благодарно расщедрилось россыпью звёзд, которые постепенно преображались в потрясающие «сооружения». Со-

звезда дружно выстраивались и «хвастались» сплоченно-стью. Млечный Путь, по которому Николай надеялся хоть раз в жизни пробежаться босиком, ощущая все бугорки и впадины, тернии и плавные повороты, тоже выставился на обозрение землянам. На некоторое время звездочет забыл о своём намерении встретиться с учителем. Наслаждаясь красотами ночного неба, он рисковал потерять голову от такого представления. Как только Коля вспомнил о запланированном деле, работа сразу «закипела». Не успев спуститься с лестницы, он стал настраиваться на нужный лад.

Прежде чем установить контакт с зеленым магом, Николай просканировал окружающее пространство. Лишние свидетели на встрече ему были ни к чему. Он повернулся лицом к реке, закрыл глаза и мысленно стал посылать электромагнитные импульсы во все стороны. Это был вовсе не сложный процесс. Ежедневная практика давала о себе знать. Настраиваясь на определенную частоту, Звездочет концентрировался на помехах, а затем принимал отражённые сигналы, исходящие от различных предметов, и, таким образом, вычислял лишних участников. Конечно, заставить людей, скрыться в своих домах было невозможно, поэтому Николай давал им установку на телепатическом уровне: не реагировать на происходящее действие. Помехи могли исходить также от кошек и собак, но их Астроном в расчёт не брал.

Дело спорилось. Соколов «продвигался» к реке, мысленно обходя дом за домом. Внимание человека-сканера привлек-

ли три силуэта, находившихся в поле его зрения в районе новостроек. Они явно что-то замышляли и двигались слишком энергично для ночного времени суток. Николаю не составило труда догадаться, что это воры. Что же еще делать людям в столь поздний час на строительстве коттеджей, ясное дело – грабить чужое имущество. Естественно, люди, которые активно шатались по поселку в поисках приключений, тоже могли так странно действовать, но те, за которыми вёл зоркое наблюдение ученик космоса, были явно не из них. Бригада шерстила дом, передавая друг другу огромные баулы, и ничего подозрительного не замечала.

Николай, заметив преступников, был обязан сообщить о подозрительных лицах в отделение местной полиции. Но в сельской местности участковых инспекторов и днём с огнём не сыщешь, а уж в ночное время и подавно. Позволить этим проходимцам безнаказанно грабить дома односельчан Астроном не мог. К тому же обезвредить их для него было делом чести. Умело пользуясь своими нынешними способностями, ему не составило труда справиться с нерадивыми гражданами в одиночку. Теперь, когда в его руках была могущественная сила, он собирался стать негласным защитником мирного населения посёлка Строганово. Николай поспешил вернуться в дом за своим «фирменным» плащом и, набросив его на плечи, распахнул руки-крылья и взметнул в небо. Через три секунды он уже парил над рекой.

Тем временем домушники уже успели скрыться с места

преступления с награбленным имуществом, завернув за угол соседнего дома. Довольные тем, что их никто не заметил, они рванули в сторону леса.

– Эй, стойте, – крикнул Кощей. – Я забыл кое-что.

– Ну что там у тебя, – рявкнул на него главарь банды. – Ты что, давно на нарах не парился?

– Я сейчас. Один момент!

Костя кинул сумки на землю и побежал обратно, доставая из спецовки «подарочек», который он страстно мечтал подложить для конспирации. Кинув в окно комнаты, расположенной на первом этаже, «бычки», он со спокойной душой отправился вслед за подельниками.

Николай тем временем по-прежнему следил за преступниками, пытаясь уловить их мысли. Двое из них тащили тяжелые мешки, а третий, постоянно оглядываясь по сторонам, шёл налегке, замыкая процессию. Кашу, которая бурлила в их мозгах, невозможно было расшифровать, кроссворд, да и только! Путь ночных крохоборов был не из легких. Им предстояло перебраться с неподъемными авоськами в укрытие соснового бора. Но, как говорится: «своя ноша не тянет», и как только один из них принимался уповать на тяжелую судьбину, хромой пахан сразу начинал угрожать.

– Сопляки, – зверским голосом шипел он, спотыкаясь о каждую кочку. – Гнать вас надо в шею из труппы. Еще раз пикнете, вздёрну на первом же сучке, как нежелательных свидетелей.

После таких заявлений Кощей с Валентином мужались, крепились и шли дальше. Не дойдя до лесополосы, «гастро-леры» устали и решили передохнуть. Николай тем временем разработал план беспощадного мщения. Тактику преследования нужно было изменить, чем он и занялся. Опередив злоумышленников, он оказался на месте чуть раньше их. Крылатый герой подумал, что в лесу мог находиться припрятанный бандой автомобиль, который нужно было вовремя «демонтировать». Оказавшись один на один с природой, Николай, почувствовал себя как дома. Он расположился на мощной ветке древней сосны и стал поджидать грабителей.

Через некоторое время вдали показались три фигуры бесцеремонных негодяев. Извозчика у них не оказалось, как, впрочем, и автомобиля. Команда дружно сложила тюки под высокое дерево, а сама присела поодаль, на поваленное бревно. Хромой достал серебряный портсигар и раздал всем по сигаретке. Троица нервно закурила. После нескольких затяжек пахан заговорил:

– Теперь обсудим ваши косяки. Валет, – разъяренно продолжал главарь, – тебе ж сказано было нанести один точный удар! А ты что учудил? – И тут он стал нецензурно выражаться, да так, что у Валентина волосы встали дыбом.

– Да я не при делах, Егорыч! Кто ж знал, что окно изнутри будет с «сюрпризом». Вот и пришлось ещё пару раз шарахнуть по нему. По ходу, там «противовзломный» механизм установлен... был. – Валет боязливо усмехнулся. – Теперь

бум знать! – он подмигнул Кощею, когда тот рассеянно развел руками.

– А я что? Я ничего! Откуда мне знать про такие штучки?

– Эх, ладно, проехали. Горазд ты базарить, как я погляжу. Значит, так. Заканчивайте перекур. Хватайте вещи и несите их поближе к станции. Здесь оставаться опасно. Скоро светать начнёт, а там и грибники в лес попрут. Уходить надо, слышите? Немедля! Да, вот еще что...

Не дожидаясь окончания беседы «работников ножа и топора», Николай тихо приземлился под той самой сосной, где троица оставила награбленное добро. Ему не составило бы труда поднять это богатство на уровень макушки сосны, но всё же для более театрального эффекта он не стал напрягаться, а развесил баулы на крепкие раздвоенные ветки так, чтобы «игрушки» можно было увидеть снизу. Дерево стало похоже на украшенную новогоднюю ёлку. Сам Николай переместился на другую сосну и приготовился к развязке. Ему было любопытно увидеть реакцию домушников, когда те обнаружат пропажу. А уж если им удастся её найти, то это представлялось Николаю совершенно уникальным зрелищем.

Наконец, затушив сигареты, Валёк и Костян поднялись со своих мест и, пока Егорыч отходил по нужде, каждый из них мысленно представил тот момент, как начнут транжирить свои «честно» заработанные денежки. Шуршать родимыми было куда более приятно, чем лазить по заборам и колотить окна. Когда друзья-соратники привстали и обернулись на со-

седнюю сосну, где недавно оставили свою добычу, то не поверили своим глазам.

– Костян, а вещичек-то нет! – раскрыв от удивления рот, сказал Валет.

– Ты что мелешь, Дуболом? – крикнул Хромой, с трудом выбираясь из сумрака. – Как нет? Куда ж им деться-то?

– А я почём знаю? Нет и всё тут! Как сквозь землю провалились.

– Ты что, на понт меня взять решил?

– Да что ты, Егорыч, что ты?! Да ни в жизни! Век воли не видать! Зуб даю! – тараторил испуганный верзила. – А может, это леший скарб наш уволок?

– На зоне сказок начитался? Я тебе сейчас покажу лешего, домового и дядьку Черномора, – не унимался пахан, в панике схватив человека-гору за «грудки».

– Егорыч, а что если это оборотень сотворил? Я слышал, что когда наступает полнолуние, они на охоту выходят! – выдал свою версию Кошей и тут же пожалел об этом.

– Вы что, сговорились?! Задумали меня подставить на пару?! Кинуть решили? А? Я вам сейчас устрою, бездельники, – он схватился за нож, лежавший в кармане робы и стал махать им перед глазами испуганных бандитов.

– Нет, Егорыч, боже упаси!.. И в мыслях такого не было! – одновременно ответили подельники, готовые сами провалиться сквозь землю от такого поворота событий.

Обведя своих помощников пристальным взглядом, быва-

лый зэк положил нож обратно в карман и достал из другого фонарик. Когда он осветил в нагло лгавшие физиономии предателей, готовясь к лекции на тему: «Что обманывать старших нехорошо», ему показалось, что на ветке кто-то сидит. Он стал постепенно поднимать руку, освещая дерево выше по стволу. И тут он разглядел среди мохнатых ветвей те самые котомки, о пропаже которых разгорелся нешуточный спор.

– Так! Щенки! Чья это работа? – взревел он, направляя фонарик сначала на Кощея, а затем на Дуболома.

Первым голос подал Костя, подняв голову кверху:

– Ничего себе! Вот это да! – Кощей посмотрел на Егорыча и прошептал: – Это не мы! – Ноги его затряслись, а голос задрожал, как у блеющего ягненка. – Говорил же тебе, пахан, нечистая сила здесь обитает. Валить надо, пока не поздно! Да разве ж мы такое поднимем туда? Сам подумай.

Николай, наблюдая за беседой бандитов, старался не шуметь и еле сдерживал смех. В самый пикантный момент, когда до грабителей дошло, что здесь кроме них присутствует ещё кто-то, Соколов набрал воздух в легкие, сложил ладони у рта рупором и дико закричал. Разрывая тишину, его громкое выступление напугало грабителей так, что они с криками: «Мамочка, помоги!», бросились бежать из леса.

Николай с умилением наблюдал, как «сверкали» их пятки, унося бандитов в разные стороны. Один побежал налево, другой направо, третий вообще в непонятном направлении.

У матёрых воров тут же исчезло взаимодействие. Опытные «работяги» об общей тактике и думать забыли. Каждый спасался, как мог. Ситуация «вырубилa» сознание преступных элементов надолго. Николай, в свою очередь, ответственно и планомерно занимался разоблачением бандитов. В тот момент, когда группа преступников бросилась врассыпную, он взлетел над ними, наблюдая, как трусливый народ спасается бегством.

Чуть позже безумные «схлестнулись» на краю леса и, шокированные страшными событиями, выползли на трассу. Там они и просидели до утра, после чего неудачников подобрала машина «скорой помощи», которая по чистой случайности проезжала мимо. Все трое сидели прямо на проезжей части и не собирались покидать свой пост.

Глава 5

По дороге медики выяснили, что пациенты не в себе, и их решено было в срочном порядке доставить в районную больницу, в отделение для душевнобольных. В психиатрическом диспансере в то утро дежурил врач Зеленцов Виктор Васильевич. После незапланированного обхода он вернулся в свой рабочий кабинет и уселся в любимое кресло. В утренние часы в помещении больницы царил тишина, которая вскоре должна была прерваться первыми процедурами. Больных выпускают «на свободу», в коридорах вновь начнется «движуха». Как обычно, они побегут занимать очередь на капельницу. Ожидая свой черед, взволнованные пациенты будут бурно выражать своё недовольство персоналу и охране. В такие моменты каждый старался предъявить свои претензии: то в туалете течёт кран и мешает сосредоточиться, то в столовой плохо кормят и то, что приходится бедняжкам жить в закрытых палатах, в чём они не видят необходимости, так как опасности никто из них не представляет. Заявляя свой протест, бунтари, к сожалению, не находили должной поддержки у медиков, которым тоже приходилось несладко. Платили мало, врачей и медсестер не хватало, да и условия для лечения больных на самом деле были не слишком шикарные.

«Накачаные» успокоительными пилюлями пациенты ещё спали, когда машина, гружённая бандитами, подъехала к к

воротам. Тишину по-прежнему никто не нарушал. Послушные постояльцы больницы знали, что на случай «революции» у медицинского персонала наготове имелись все подручные средства для усмирения безобразников. Порой даже приходилось вызывать охрану, чтобы успокоить какого-нибудь буяна. Но в это утро на удивление всё было спокойно.

Спустя пару минут после того, как уставший доктор Зеленцов «провалился» в кресло, на него накатила легкая дрема. Сквозь чуткий сон он услышал грохот, от этого и очнулся. Выглянув в окно, Виктор Васильевич увидел, как к подъезду приемного покоя подъехала карета «скорой помощи». Врач нехотя поднялся из-за стола с мыслью: «Кого там еще принесло?» и пошёл открывать дверь. На пороге рядом с фельдшером по имени Андрей стояли трое мужчин, крепко держась за руки. Лица людей были перекошены от ужаса, а одежда на них висела грязными лохмотьями.

– Принимай чокнутых, Васильич! Пополнение прибыло! – дерзко сообщил Андрей. – Везёт же вам на строгановских! Это уже второй случай, когда люди в поселке с ума сходят, за одну-то неделю. Бр-р-р. – Он скосил глаза, брезгливо выдернув свою руку, за которую испуганно держался Кошей.

– А с этими что приключилось? Тоже Змей Горыныч напал?

– Типа того. Говорят, что в лесу живет чудище, а какое и сами толком объяснить не могут. Не то дракон, не то оборотень с крыльями. Короче, чушь полнейшая.

– Так, так, – сказал Зеленцов, осматривая «милых» дяденек. – Вроде и не поддатые. Запаха алкоголя не имеется. – Он слегка напрягся, наклонив лицо к пациентам, чтобы принюхаться, затем шмыгнул носом и добавил: – Да они абсолютно трезвые!

– В том-то и дело! Трезвые. Просто у них «глиуки»... – начал объяснять опытный фельдшер, собирая исписанные бумажки со стола дежурного врача. – Мистика какая-то! Может, и впрямь пора эвакуацию людей проводить. Что-то мне всё это не нравится.

– Да, вы правы, Андрей. Странные события, – твердил себе под нос Зеленцов, поправляя фонендоскоп на шее. Затем, сделав пару записей в карте новеньких, выдал свое резюме: – Не думаю, что это мистика... – Он немного помолчал и продолжил: – В районе прогрессирует необъяснимая психоневрологическая аномалия! Она сводит людей с ума.

– Да что ты, Васильевич, окстись, – возмущенно заявил Андрей. – Уж больно аномалия твоя выборочно «клеится» к людям, вернее к нелюдям. Подонков да грабителей жертвами выбирает, а добропорядочных граждан, заметь, стороной обходит.

– Кого ты имеешь в виду? – доктор вопрошающе кивнул в сторону скромной троицы. – Этих, что ли? А с чего ты взял, что они из «плохих»?

– Ну да, их родимых. Они всю дорогу хватались за головы и мамой клялись, что перестанут воровать! По-твоему, они

святые?

В Строганово завёлся лютый зверь, который пожирает паразитов! Факт!

– Не знаю, не знаю, – с сомнением отозвался доктор, – Но похоже, ты прав.

После беседы и осмотра вновь поступивших больных Зеленцов сделал назначения, передал их медсестре и велел ей разместить «новобранцев» по разным палатам.

– Располагайтесь, товарищи, – сказал он им, когда все как один выглянули в коридор, боясь оставаться наедине с незнакомыми «соседями».

– А может, это... Не надо! А? – молвил обмякший от лекарьств Валентин.

– Чего не надо? – поинтересовался Зеленцов.

– Ну это... того... – он не мог правильно сформулировать свою просьбу и поэтому всё время заикался. – А может, всё-таки нас вместе положишь, а, гражданин начальник?

– Это ещё зачем? Вы уже соскучились? Все вопросы решим позже! До встречи!

– Да, а если на меня нападёт это чудовище с крыльями? – протяжно заголосил огромный дядька. – Я ж не справлюсь один.

А так хоть Костян поможет.

– Ложитесь спать, рано ещё, потом разберемся, – строго произнес доктор и жестом руки показал Валету, чтобы тот угомонился. Он закрыл двери на ключ и пошел заполнять

карточки.

Доктор Зеленцов приготовился заполнять карты. Он сунул руку в карман, где носил свою позолоченную авторучку, и обнаружил, что её там нет. Подарок своего покойного отца Виктор берёт как память, и поэтому, не найдя дорогую сердцу вещицу, очень расстроился. Вспомнив о просьбе новенького о совместном поселении и подумав о том, что в общей палате полно места, врач решил объединить коллег по несчастью. «Почему бы и нет? Вместе так вместе, пусть себе развлекаются, коли им так хочется. Вроде не буйные. Диагноз у всех один и тот же». Перекладывая документы с места на место, он пытался обнаружить пропажу.

«Да! – осенила его мысль. – Как раз им с теми строгановскими чудаками будет веселее! Квнтет шикарный получится! Споются однозначно! И поговорить землякам будет о чем на досуге. Денис с Геннадием тоже, кажись, не прочь поболтать о летающем монстре. Вот и пусть обсудят кто кого».

К завтраку пациенты будут переселены в общую палату под номером семь, о чём им сообщила медсестра. Когда мужчины встретились, то сразу стали обниматься и радоваться, похлопывая друг друга по спине, приговаривая: «Живой, живой». Сели бандиты за общий стол и начали поедать всё, что им приготовили больничные повара. Через некоторое время в столовую заглянула медсестра и сказала:

– А ну, солдатики, вперед на процедуры, хорош трапезничать.

«Старички» которые «зависали» в больничке уже долгое время, удивленно переглянулись.

– Эй, Маришка, угощайся. Перловка нынче отменная! – выкрикнул Денис.

– Я вам не Маришка, А Марина Владимировна. И к тому же это не перловка. Кстати, касатик, тебе новые назначения прописали. – она пристально посмотрела в глаза парнишке и загадочно подмигнула.

– Какие такие новые?

– Электрический стул, – смеясь, ответила девушка и вышла из столовой.

– От шельма! – Ден с ухмылкой посмотрел на Генку и спросил: – Ну как она тебе?

Тот ничего не ответил. Кощей, Валет и Хромой сидели смирно, боясь вымолвить хоть слово. Егорыч вертел в пальцах левой руки позолоченную авторучку и смачно доедал разваренную овсянку.

В голове его творился бардак, но воровские привычки оставались в полном порядке. Чётко отработанный прием карманника принес свои плоды.

Глава 6

После своего ночного подвига Николай как ни в чем не бывало уехал на работу, а к его вечно недовольной супруге с утра пораньше нагрянули гости: две закадычные подруги. Зинка и Нинка были чем-то сильно встревожены, они щебетали наперебой, подталкивая друг друга к крыльцу. Хозяйка спросонья никак не могла понять, что эти тараторки от неё хотят. Позевывая в ладошку и причесывая на ходу взлохмаченные волосы, Людмила велела им успокоиться и пройти на кухню.

– Ну рассказывайте, что стряслось, неугомонные.

Зинка первая поспешила огорошить подругу.

– Ты всё спишь, Людмила, а муженёк-то твой тем временем кралю себе нашёл и в машинке её катает!

– Да что ты такое говоришь, Зинк?

– А что слышала! Да ладно бы ещё какая-нибудь кики-мора была, а то молодуха ведь. Ей от силы-то лет двадцать – двадцать пять. Девка, видать, городская. Да та, что в приживалках у бабки Евдокии устроилась. Откуда её чёрт принес? А соседка моя и рада, старуха из ума выжила совсем. Гляжу... Вчера утром... – Зинка делала паузы между ехидно произнесенными словами и кривила лицо, как клоун. – Подъезжает, значит, на машине... и давай сигналить. Потом вышел. Дверцу открывает, ручку королевичне протягивает,

садись, мол, в «карету», дорогая. Тебе, Люд, он хоть раз руку подавал? Нет? А её ведь как принцессу обхаживал.

– Да тебе показалось! – запротестовала Людмила. – Колька не такой. Он же тихоня. Застенчивый, скромный. Да кто поверит-то, что он с кем-то за моей спиной шуры-муры разводит. У него со мной-то желанья любезничать нет, – самоуверенно заявила она, не помышляя о том, что давно отбила охоту у мужа проявлять знаки внимания по отношению к ней. – Ну появлялось, конечно, но редко. А уж в роли героя-любовника я и представить его не могу.

– Плохо ты, Люда, мужиков знаешь! Поверь мне, все мужики одинаковые! И Коля твой не исключение! Все они норовят в чужой огород забраться, – настаивала Зинаида. – Думаешь, он по ночам звёзды считает? Луной любитесь? Ошибаешься! Вон нашёл себе, кобель, на десять лет моложе и развлекается по ночам. А ты спишь! Ну спи, спи. А сам-то хорошо устроился! Нечего сказать! Да ладно бы я одна его видела, а то ведь и Нинка... – она пихнула локтем в мягкий бок подруги и спросила её: – Ну а ты чего молчишь? Давай выкладывай всё как на духу! А то я тут одна за всех отдуваюсь. Открой подруженьке глаза.

– Да, правда, Людок, так и есть! – приняла эстафету Нинка. – Видела их! В тот же день, только вечером. В машине с ним ехала, рыжеволосая такая. Улыбалась, змеюка. Толком не разглядела, но, похоже, студентка. Мельком видела из окна. Мордашка ничего так, симпатичная.

– Да, да и я о том же! – продолжила атаку Зинаида, выкладывая всё новые факты. – Сколько волка ни корми... Ну в общем, ты меня поняла, подружка! Доказательств полно! Астроном твой только прикидывался пай-мальчиком, а на самом деле всё это время «лыжи мылил», чтобы сбежать поскорее! Да он давно тебя в старухи записал! Прости за откровенность, конечно, ноты ведь сама просила поспособствовать вывести его на чистую воду!? Просила? Скажи, Людмил, вот зачем тебе такой гулена нужен? Гнать его в три шеи надобно! Чего доброго, обрюхатит рыжую, срама не оберёшься!

– Да, удивили вы меня! Поверить не могу... – Людмила медленно заводилась, причитая скороговорками, а потом так расшвирипела, что стала истерично визжать. – Дурой он набитой меня считает, что ли? Ну уж нет, не выйдет! – она в ярости стукнула кулаком по столу, и подружки подпрыгнули на табуретках. Продолжая истерику, Сирена бесновалась. – Свинья такая, я тебе устрою! Только приди с работы, – она махала руками, трясла головой и топала ногами, будто у неё случился приступ бешенства. – Скажу, пусть убирается к чертям собачьим. Пусть катится на все четыре стороны, кобель несчастный.

Тут Зинаида испугалась и, обняв брошенку, произнесла: – Давай скорей воды с корвалольчиком, Нинка! – Не дождавись неуклюжую пампушку, она сама накапала капли в рюмку, разбавила их водой и дала выпить Людмиле. – Наше дело донести всё, как есть. Ты успокойся, Люд. Ну что

теперь сделаешь? За что боролись, на то и напоролись, – она стыдливо осеклась, поняв, что опять чего-то не то ляпнула, потом и совсем замешкалась.

– Так, короче, – подхватила Нинка, – Проинформировали и будя! На этом наша миссия закончилась. Твоя жизнь! Тебе решать! А мы всегда с тобой! Ты ж знаешь. Всегда поможем, если что. Ты обращайся, если какая помощь требуется, ладно, Люд? Всё разузнаем и предоставим факты в лучшем виде.

– Эх, девочки, – немного успокоившись, тихо произнесла хозяйка дома. – Может, вы и правы. Действительно, за что боролся этот негодяй... – она не договорила и начала рыдать, нисколько не сомневаясь, что в разрыве виноват только муж. Она не переставала бранить Николая. В голове у женщины не было ни одной мысли, что всему виной её равнодушие. Наплевательское отношение разрушало их брак постепенно. Обоюдное ли равнодушие поселилось в их семье в самом начале или одностороннее, было уже без разницы. Люди, дошедшие до точки невозврата, потеряли контроль над ситуацией, о чём и констатировали происходящие события.

Глава 7

Ровно в полдень Николай вышел из ремонтной зоны транспортного предприятия «Финист», где он работал. Знакомая вибрация в нагрудном кармане напрягла его воображение, и он с трепетным восторгом принял сигнал от Шайвы. Настроившись на телепатический контакт с учителем, он опередил его и первым задал вопрос:

– Привет! Что-то случилось? Ты рано сегодня.

Обычно их встреча происходила во время «лунного выхода». Коля хоть и удивился дневному сеансу, но всё же ему не терпелось узнать, как обстоят дела на «любовном фронте».

– При-вет, – как обычно, растягивая слова, начал житель планеты Сила интеллекта. – У меня новость. Я собираюсь в космическую экспедицию. Наша цель посетить искусственный спутник Луна... – зелёный не успел закончить мысль, как его перебил любопытный землянин.

– Искусственный? А я всегда считал Луну такой же планетой, как Земля.

– Это заблуждение. Луна – творение наших рук. Ещё в далёком прошлом мои предки, изучая космическое пространство, обратили внимание на вашу планету. Она была безжизненна. Условия для существования были ничтожны. Суточный интервал вращения Земли составлял лишь шесть часов. Нам пришлось увеличить его до двадцати четырех ча-

сов, иначе бы развитие форм жизни сводилось к нулю. К тому же отсутствие ночного освещения лишало животный мир возможности охотиться, а значит, нормально функционировать. Еще... – Шайва не успел закончить мысль о том, как его предки создали Луну, его внезапно прервал Николай:

– Ответь мне на один вопрос. Вы что, намеревались жить на планете Земля? Зачем всем интересовались?

– Наши предки поставили перед собой задачу: создать параллельный мир, чтобы изучать себе подобных. Им необходимо было осознавать, что где-то «рядом» живут такие же разумные существа, как и мы. Ваш сегодняшний мир это целиком заслуга наших учёных и конструкторов. На Луне находится космическая станция, на которой трудятся инженеры, лаборанты, операторы и другой технический персонал. У нас всё под контролем.

– Я не могу в это поверить! – возразил звездочёт. – Это полнейший бред! На поверхности Луны нет никаких сооружений!

Я видел в телескоп. Это невозможно! Ладно я, со своим любительским аппаратом, но американцы... Ещё в прошлом веке они семь раз высаживались на поверхность Луны и ничего там не обнаружили! Ну что ты на это скажешь?

– Мне об американцах ничего не известно. Радиационное защитное поле не позволило бы им сделать то, о чем ты говоришь. Это опасно для жизни астронавтов. Американцы вам не представили... – Тут со связью случились внезапные по-

мехи, но через некоторое время сигнал вновь установился, –
... космической станции, – закончил телепатическую речь
Шайва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.